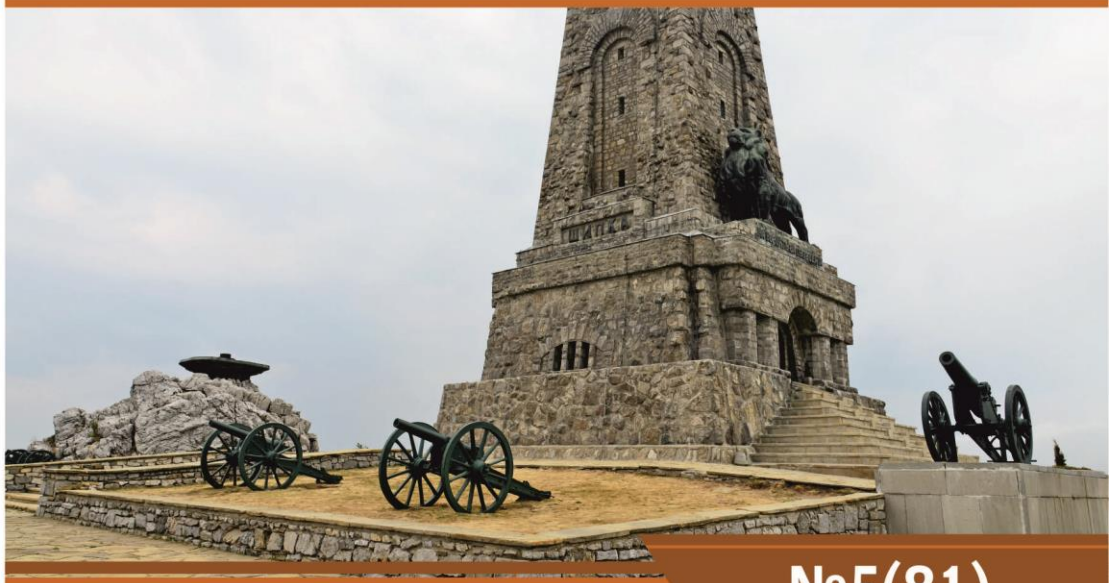

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru

ISSN 2542-1271

№5(81)

**НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ФИЛОЛОГИЯ, ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ
И КУЛЬТУРОЛОГИЯ**

МОСКВА, 2024

НАУЧНЫЙ ФОРУМ: ФИЛОЛОГИЯ, ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

*Сборник статей по материалам LXXXI международной
научно-практической конференции*

№ 5 (81)
Май 2024 г.

Издается с ноября 2016 года

Москва
2024

УДК 008+7.0+8

ББК 71+80+85

НЗ4

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Воробьева Татьяна Алексеевна – канд. филол. наук, доц. кафедры отечественной филологии и прикладных коммуникаций Череповецкого государственного университета, Россия, г. Череповец;

Назаров Иван Александрович – канд. филол. наук, ст. науч. сотр. Государственного Бюджетного Учреждения Культуры г. Москвы, "Музей М.А. Булгакова", Россия, г. Москва;

Монастырская Елена Александровна – канд. филол. наук, доцент, кафедра «Иностранные языки», Кемеровский технологический институт пищевой промышленности, Россия, г. Кемерово.

НЗ4 Научный форум: Филология, искусствоведение и культурология:

сб. ст. по материалам LXXXI междунар. науч.-практ. конф. – № 5 (81). – М.: Изд. «МЦНО», 2024. – 78 с.

ISSN 2542-1271

Статьи, принятые к публикации, размещаются на сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU.

ISSN 2542-1271

ББК 71+80+85

© «МЦНО», 2024

Оглавление

Раздел 1. Искусствоведение	5
1.1. Изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура	5
МИНИАТЮРНЫЕ ТРАДИЦИИ В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ЖИВОПИСИ В 1980-Е ГОДЫ Рзаева Наргиз Аслан	5
РОЛЬ ЭПИГРАФИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ОФОРМЛЕНИИ РЕЛИГИОЗНЫХ ПАМЯТНИКОВ АЗЕРБАЙДЖАНА Тутаюк Сабина Джалил	13
1.2. Музыкальное искусство	21
ОСОБЕННОСТИ СОЗДАНИЯ МУЗЫКАЛЬНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ «Я ВЕРЮ» Данилова Елена Петровна Устинова Анна Евгеньевна	21
1.3. Теория и история искусства	30
КНИГА ХУДОЖНИКА И ЕЕ КРИТИКА Домрачева Юлия Константиновна Волошинова Татьяна Юрьевна	30
КНИГА ХУДОЖНИКА КАК ОБЪЕКТ СЕМИОТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА Домрачева Юлия Константиновна Волошинова Татьяна Юрьевна	34
Раздел 2. Культурология	39
2.1. Фольклористика	39
ПСИХОАНАЛИЗ КАК МЕТОД РАЗБОРА ФОЛЬКЛОРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В КАЗАХСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ Нургазиев Танат Есенбаевич	39

Раздел 3. Языкознание	44
3.1. Германские языки	44
МЕЖДОМЕТИЯ КАК ЛЕКСИЧЕСКИЕ МАРКЕРЫ АФФЕКТИВНОЙ ИНТЕРАКЦИИ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XX ВЕКА Оздемир Светлана Вячеславовна	44
3.2. Русский язык	49
ЖАРГОН И СЛЕНГ: СХОДСТВО И РАЗЛИЧИЕ И ИХ РОЛЬ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ Акрам Азиз Хамеед	49
ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ СИНЕСТЕЗИЙНОЙ МЕТАФОРЫ В ПЕРЕВОДАХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО НА АРАБСКИЙ ЯЗЫК Али Фарис Хассун Али	60
3.3. Языки народов зарубежных стран Европы, Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии (с указанием конкретного языка или языковой семьи)	67
ЯЗЫК «ЭВЕ» КАК ФАКТОР КУЛЬТУРНОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ Медушевский Николай Андреевич	67
КОНЦЕПТ «ТЕРПЕНИЕ» В ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦАХ АРАБСКОГО ЯЗЫКА Хасанова Заррина Айдаровна	73

РАЗДЕЛ 1.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

1.1. ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ И ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО И АРХИТЕКТУРА

МИНИАТЮРНЫЕ ТРАДИЦИИ В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ЖИВОПИСИ В 1980-Е ГОДЫ

Рзаева Наргиз Аслан

диссертант

Азербайджанской Государственной

Художественной Академии,

Азербайджан, г. Баку

MINIATURE TRADITIONS IN AZERBAIJANI PAINTING IN THE 1980-S

Nargiz Rzayeva

Dissertation candidate

at the Azerbaijan State Academy of Arts,

Azerbaijan, Baku

Аннотация. В 1980-е годы в азербайджанском изобразительном искусстве стремление придать современность древним национальным художественным традициям было достаточно ощутимо у художников, работающих в других областях, но в большей степени это можно наблюдать в живописных произведениях различной тематики. Главным фактором, определившим это в нашей стране, конечно же, стало продолжение в более решительной форме творческой деятельности в направлении новаторства традиций древней миниатюры, начатой в 1980-е годы. Таким образом, 1980-е годы можно охарактеризовать как

этап развития произведений в стиле миниатюры в азербайджанской живописи.

Abstract. In the 1980s, the desire to give modernity to the ancient national artistic traditions in the Azerbaijani fine art was sufficiently heard in the works of creators operating in other fields, but it is possible to observe it more in the painting works of various themes. Of course, the main factor determining this was the continuation of the creative activity in the direction of the innovation of ancient miniature traditions in our country in the 1980s in a more determined form. Therefore, the 1980s can be characterized as the stage of development of miniature style works in Azerbaijani painting.

In this sense, Elchin Aslanov's "Sultan Muhammad", Sanan Gurbanov's "Eastern Motif", Gayyur Yunus's "Woman and Man", "Love", "Heyran Khanum", Rasim Babayev's "Grief", "Sleep", "Two Faces", Fakhreddin Mammadvaliyev's "Turkic world", "The conquest of the Chinese great wall by the Turks", etc. works can be mentioned.

Ключевые слова: 1980-е годы, Азербайджан, живопись, миниатюра, традиция, стиль, художник.

Keywords: 1980s, Azerbaijan, painting, miniature, tradition, style, artist.

Хотя в XIX веке наблюдался спад интереса к написанию рукописных книг и их художественному оформлению по сравнению со средневековьем, в 1980-е годы представители нового поколения азербайджанской живописи проявили своеобразное отношение к миниатюрному стилю. Даже когда многовековой этап развития миниатюрного стиля сменился новым – «стилем Каджарским», он в определенном смысле сохранил свою художественно-эстетическую сущность. Иными словами, *«каджарский стиль», который начал проявлять в себе первые признаки художественного содержания с XVII-XVIII веков, остается уникальным стилем в истории изобразительного искусства, так как сохраняет в своем облике соединение традиций реализма, уже переживающие свой расцвет в Европе, и стиль миниатюры, характеризующий восточную живопись»* [3, с. 6].

Традиции миниатюры и «каджарского стиля» в истории азербайджанской живописи впервые развивали Мирза Гадим Иравани, Уста Ганбар Карабаги, Мир Мовсун Навваб, а позднее Али бек Гусейнзаде, Кейсар Кашиева-Сеидбейли, Бахруз бек Кенгерли, Ибрагим Сафи, Акбар Казимбеков, Азим Азимзаде, Газанфар Халыгов.

До наших дней дошли работы, обогащенные новыми художественными качествами живописи и графики, которые являются их плодом воображения. Следует отметить, что эти образцы азербайджанских

художников на холсте являются первыми признаками азербайджанской станковой живописи. Исходя из этого, мы можем подчеркнуть, какую традицию следует избрать в качестве духовного источника нашей национальной живописи, развивавшейся в новых и совершенно иных общественно-политических условиях, возникших в начале XX века.

«В 1980-е и 1990-е годы азербайджанские художники больше интересовались экспериментами в разных стилях старого и нового искусства. В созданных произведениях можно встретить цитаты из искусства разных стилей и эпох. Здесь могли быть два совершенно разных полюса, например, ренессанс и экспрессионизм или восточная миниатюра и абстракционизм (Эльчин Асланов, Санан Гурбанов, Уджал Хагвердиев)» [1, с. 64].

В этот период обогащение творчества азербайджанских художников новыми художественными и техническими возможностями создало возможность для создания произведений в стиле миниатюры. Можно упомянуть работы «Султан Мухаммед» Эльчина Асланова, «Восточный мотив» Санана Гурбанова, «Женщина и мужчина», «Любовь», «Хейран ханум» Гайюра Юнуса, «Скорбь», «Сон», «Двуликий» Расима Бабаева, «Турецкий мир», «Завоевание Великой Китайской стены турками» Фахреддина Мамедвалиева, и других художников.

Наличие в творчестве Гайюра Юнуса характерных черт миниатюры и «каджарского стиля» приближает его творчество к его средневековым предшественникам-единомышленникам. Следует отметить, что, в отличие от своих современников, Гайюр Юнус был больше углублен в художественный мир мастеров миниатюры и виртуозно использовал почти все художественные приемы средневековых художников-миниатюристов. *И так, одним из широко распространенных приемов в работах художника, было использование ритмичных декоративных белых круглых бусин для создания красивой цветовой гармонии на поверхности холста. В одном из главных образов произведения «Любовь» (1987) на одежде героини изображено множество белых бус. Они опоясывают воротник женщины тремя рядами полукругов, оживляют ее лицо, украшают юбку четырьмя равными рядами, выделяются на общем черном фоне красным поясом и создают особый ритм» [6, с. 203].*

Рисунок 1. Гайюр Юнус «Любовь» (1987)

Хотя, идеологи советской эпохи считали, что азербайджанские художники полностью забыли свои древние национальные традиции, за короткий период времени молодые для того времени художники, создавшие произведения в миниатюрном стиле, в том числе творчески присвоившие это древнее национальное наследие, показали, что их мышление было в корне неверно. Таким образом, в 1980-е годы лаконичное цветное решение, стилизация и художественная обобщенность в творчестве азербайджанских художников были ярким показателем нахождения классической азербайджанской миниатюрной стилистики, а не русско-советской и европейской живописи.

«Главным признаком мировоззрения в азербайджанском искусстве всегда было обращение к национальным и культурным ценностям. Если вспомнить историю советского изобразительного искусства 30-60-х годов XX века, когда индивидуальность была единой, то мы увидим, что эта попытка «самосознания», стремление «узнуть свою родословную», стремление быть «другим» был не только нежелателен, но иногда даже опасен. Интерес к национальным традициям проявился в возрождении искусства миниатюры и каллиграфии, а также

непосредственном включении элементов фольклора и национальной символики в сюжет и художественную структуру композиций» [1, с.65].

Расим Бабаев – один из выдающихся художников, который в своих произведениях совершенно по-иному выражает традиции миниатюры и национальные темы. Главные герои его произведений – дивы, мифологические персонажи турецких легенд и мифов. Следует отметить, что изображения дивов мы встречали в изобразительном искусстве на миниатюрах, принадлежащих средневековью, особенно на турецких миниатюрах, нарисованных Мухаммадом Сях Кяламом из знаменитого манускрипта Фатеху, хранящегося во дворце-музее Топкапы в Стамбуле. Эти великолепные турецкие миниатюры, отражающие доисламское эстетическое видение и древнетюркское мировоззрение, оказали большое влияние на творчество Расима Бабаева и в результате в его произведениях создали ряд гигантских образов («Скорбь», 1983; Сон», 1983; «Двуликий», 1987).

"Существуют специалисты, которые связывали вновь возникающие образы дивов в творчестве Расима Бабаева с азербайджанским фольклором. Однако, есть тот факт, что эти изображения дивов, как настоящие люди плачут, смеются, возмущаются, боятся, любят, живут в городской среде, живут в загробной жизни и т. д. В чем же причина таких этических императивов? Ведь их нет в сказке «Джыртдан» и произведении «Шахнаме». Нет сомнения, что дивы, ставшие носителями этих духовно-этических категорий, были созданы во внутреннем мире художника в результате этической оценки реально существующих впечатлений» [4]. Следует также отметить, что новой страницей в азербайджанской живописи 1980-х годов стал общий образ, созданный синтезом примитивности с художественно-эстетическими принципами древнего миниатюрного стиля в творчестве Расима Бабаева.

Фахраддин Мамедвалиев – один из художников, глубоко знающий художественные и технические возможности наших национальных традиций. Главным фактором, который делает произведения Фахраддина Мамедвалиева, известного как автора произведений батального жанра, более родными и удивительными, является то, что, после ярких представителей тебризской миниатюрной школы, эти произведения отражают чрезвычайно многофигурную и сложную композиционную постановку. В этом смысле можно упомянуть многофигурные композиции, созданные художником в 1980-х годах как, «Битва», «Турецкий мир», «Завоевание Великой Китайской стены турками» и др. Эти произведения, названия которых мы выделили, являются поистине художественными образцами, обогащающими нашу национальную живописную сокровищницу.

Работа художника «Завоевание Великой Китайской стены турками», изображающая сражение турок с китайцами, отличается глубоким смыслом и содержанием и высоким художественным и эстетическим содержанием. В то же время это произведение привлекает особое внимание своей композиционной сложностью и художественной интерпретацией. Небольшая по размеру работа «Завоевание Великой Китайской стены турками» была создана художником в 1989-1991 годах. «Китайцы, долгие годы строившие это оборонительное сооружение, о величии которого ходят легенды, возможно, даже не думали, что оно когда-нибудь будет завоевано. Но они, вероятно, так думали потому, что недостаточно были знакомы с силой и властью турок. Поэтому завоевание этой легендарной оборонительной стены его храбрыми и бесстрашными предками стало для Фахреддина источником гордости с того дня, как он познал мир. Для молодого художника, который не представлял ни одного мгновения своей жизни без красок, мечтой создать занимающий в его сердце прочное место этот источник «гордости и восторга». Возможно, он как турок и создатель считал выполнение этой творческой работы своим долгом. В воображении художника это произведение во всех смыслах должно было отличаться от созданного им прежде и, быть может, превосходить» [2, с. 40-41].

Рисунок 2. Фахрэддин Мамедвалиев. «Завоевание Великой Китайской стены турками». 1989-1991 гг.

Следует отметить, что богатая бесчисленными фигурами работа Фахреддина Мамедвалиева «Завоевание Великой Китайской стены турками» также создает ассоциацию с произведениями миниатюр Средневековья благодаря оригинальности выражения и высокому стилю исполнения. Также, яркость цвета и художественная условность в его работах исходили от миниатюрного стиля. Разумеется, на достижение художником упомянутых качеств непосредственно повлияло его творческое отношение к миниатюрной живописи.

Новым для нашей национальной живописи стало новаторство Фахреддина Мамедвалиева, основанное на миниатюрных традициях, в отказе от оптико-физической перспективы, взятой из Западной Европы и выполнении художественного решения многофигурных композиций принципом наложения.

В азербайджанском изобразительном искусстве стремление придать современность древним национальным художественным традициям весьма заметно в творчестве художников, работающих в других видах искусства, но это больше наблюдается в живописных произведениях различной тематики. Причина, по которой стиль миниатюры развивался таким образом, в то же время является изобразительное искусство, особенно живопись, которая по тематике была новаторской в конце 20 века. Этот процесс, осуществленный совместным творческим воображением наших художников, происходил при определенной возможности гармонизации древних художественно-творческих традиций с современностью, что привело национальную азербайджанскую живопись в единство с новыми художественными традициями.

Произведения выдающихся азербайджанских художников в миниатюрном стиле, сохраняющих в своих творениях древние традиции миниатюры, сегодня украшают многие известные музеи и престижные частные коллекции мира и являются зримым показателем творческого отношения нашего народа к богатой истории и культурным традициям.

В итоге отметим, что интерес к древним национальным традициям проявился в возрождении искусства каллиграфии и миниатюрного стиля, добавлении элементов национального фольклора, в том числе национальной символики в сюжет и художественную структуру миниатюрных композиций.

Произведения миниатюрного стиля 1980-х годов, которые мы привлекли к исследованию, еще раз показали, творческое отношение авторов к нашему национальному художественному наследию, особенно к средневековой миниатюре, и демонстрирует их способность интерпретировать древние национальные художественные традиции в современном исполнении. Поэтому, если бы азербайджанские художники

продолжили в своем творчестве традиции миниатюры с новым творческим подходом, возможно, сегодня азербайджанская живопись имела бы совершенно иной вид.

Список литературы:

1. Ахундзаде Л. Мировое изобразительное искусство XX века / Л. Ахундзаде. – Баку: Azərnəşr, 2011. – 224 с.
2. Алиев З. Фахрадин Сейфеддиноглу (Мамедвалиев). Феномен нашей современной живописи / З. Алиев. Баку: Yenipoliqrafist, 2012. – 154 с.
3. Аскерова Х. Развитие азербайджанской живописи XX века / Х. Аскерова. – Баку: ADNSU, 2015. – 187 с.
4. Ибрагимов Т. Творчество Расима Бабаева как художественное воплощение этических категорий «добро и зло» [Электронный ресурс] / URL: <https://www.academia.edu/34945718>
5. Гулиев Р. История и личность в изобразительном искусстве Азербайджана. – Баку: «Letterpress», 2013. – 220 с.
6. Гасанзаде Дж. Традиции азербайджанской миниатюры в современном изобразительном искусстве / Дж. Гасанзаде, Д. Ширзадова – Баку: «Наука и образование», – 2019. – 384 с.

РОЛЬ ЭПИГРАФИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ОФОРМЛЕНИИ РЕЛИГИОЗНЫХ ПАМЯТНИКОВ АЗЕРБАЙДЖАНА

Тутаюк Сабина Джалил

*преподаватель
кафедры «Живопись и педагогика
изобразительного искусства»,
Азербайджанская Государственная
Академия Художеств,
Азербайджан, г. Баку*

THE ROLE OF EPIGRAPHIC TEXTS IN THE ARTISTIC COMPOSITION OF RELIGIOUS MONUMENTS OF AZERBAIJAN

Sabina Tutayuk

*Lecture
at the Department of Painting
and Pedagogy of Fine Arts,
Azerbaijan State Academy of Fine Arts,
Azerbaijan, Baku*

Аннотация. Эпиграфические тексты подобны визитной-идентификационной карточке архитектурных сооружений. Конечно, все, что написано на этой карточке, отражает реальность. Надписи, высеченные на камне как образцы эпиграфического письма, могут отразить все этапы мировой цивилизации на протяжении всего исторического развития общества, в более точных архитектурных памятниках. Религиозные архитектурные сооружения с эпиграфическим письмом могут вобрать в себя мусульманскую культуру, а также древнюю культуру и художественные традиции различных народов. При рассмотрении эпиграфических композиций в системе декора памятников религиозной архитектуры стало ясно, что исследование эпиграфических памятников имеет большое значение с точки зрения изучения культуры и истории искусства Азербайджана.

Abstract. The epigraphic texts play as the role of the identity cards of the architectural buildings. Of course, everything written on this identification card reflects reality. Inscriptions, that is, writings engraved on stone as examples of epigraphic writing, can reflect all stages of world civilization in more accurate architectural monuments throughout the historical development of the

society. Religious architectural buildings with epigraphic writing can incorporate Muslim culture, as well as the ancient culture and artistic traditions of various nations. Investigating the epigraphic compositions in the decor system of religious architectural monuments, it became clear that the study of epigraphic monuments is of great importance in terms of studying our culture and art history.

Ключевые слова: Азербайджан, религия, памятник, орнамент, эпиграфический текст.

Keywords: Azerbaijan, religion, monument, ornament, epigraphic text.

Комплексное и всестороннее исследование синтеза системы декора с эпиграфикой памятников религиозной архитектуры Азербайджана является одной из актуальных задач искусствоведения. Особая роль надписей (т.е. китабе – вид эпиграфического орнамента, панель с арабской графикой) в изучении внутреннего и внешнего убранства – интерьера и экстерьера памятников архитектуры неоспорима.

При изучении образцов эпиграфического текста в декоре памятников культовой-религиозной архитектуры большое значение имеют сохранившиеся до нашего времени немногие албанские храмы и исламские культовые сооружения – мечети, гробницы.

В резьбе по камню широко использовались не только узоры и изображения, но и художественные надписи. Если в зороастрийских и христианских культовых сооружениях эпиграфические надписи размещались в интерьерах памятников архитектуры, то в отличие от них, в исламских культовых сооружениях надписи религиозно-философского содержания встречаются во внешних частях – экстерьерах памятников архитектуры [6].

После основания и развития Арабского халифата в VIII-XV веках, главные принципы этого государства стали утверждаться на основе Священного Корана. После этого периода аяты Корана стали замечаться во всех областях мусульманского искусства, как в архитектуре, так и во всех областях декоративно-прикладного искусства. Религиозные архитектурные сооружения – яркое тому подтверждение. Для отражения священных аятов Корана в интерьере и экстерьере этих религиозных зданий, а также в надписях китабе использовалось каллиграфическое искусство.

Надписи, выгравированные на камне или других изделиях с использованием различных видов художественного письма, создаются с помощью каллиграфии, которая является отраслью декоративно-прикладного искусства. Каллиграфия – практический художественный

продукт декоративно-прикладного искусства. Искусство каллиграфии является важнейшей отраслью Исламского искусства и высоко ценится экспертами. Каллиграфы использовали свои знания и уровень применения этих знаний на практике, чтобы сначала разместить рисунок любого письма на плоской поверхности. Затем размещают снизу вверх, зрительно применяя перспективу расположения письма, и этим они могут показать одновременно и пространство. Основным средством выразительности каллиграфии является четкое определение света и краевых линий. Декоративность композиции обусловлена единством плавных линий, обрабатываемых орнаментами и каллиграфиями [3, 117с.].

Как и в большинстве исламских стран, религиозные памятники архитектуры в Азербайджане имеют схожие и разные стилистические особенности, декоративные элементы разной структуры на поверхности, эпиграфические надписи. Все перечисленное и их обогащение другими архитектурными решениями, являются особенно важными частями культовых архитектурных сооружений. Несмотря на тщательное исследование столь величественных сооружений, всегда возникает необходимость в изучении с разных ракурсов. В каждый период развития мировой архитектуры, архитектурные памятники Азербайджана, в особенности художественное оформление культовых сооружений отличались глубокой классической композицией и интересными стилями [1, с.84].

Для оформления прямых кирпичных орнаментов в эпиграфике культовых сооружений XI-XIII веков требовалось правильное использование геометрических правил. В таком случае созданный декор мог бы привлечь людей своим великолепием. Поэтому в убранстве мечетей особенно подчеркивается кувфическое письмо в кирпичных постройках и возможность размещения высокодекоративной структуры. Кувфическое письмо, входящее в ряд геометрических узоров, играло уникальную роль в художественно-архитектурном решении религиозно-культовых сооружений, а также имела важное значение в обучении их идейного содержания.

Образцы эпиграфики были неотъемлемой частью художественного оформления многочисленных памятников религиозно-культовой архитектуры, сооруженных в различных регионах Азербайджана в XVII-XXI веках. В этих надписях-китебе мы также находим дату возведения памятника архитектуры, имя человека, построившего религиозное сооружение, или архитектора, построившего его, и слова, прославляющие исламскую религию, взятые из Священного Корана.

Эпиграфические надписи не указывают ни на дату постройки отдельного памятника архитектуры, ни на того, кто его заказал, ни на политическую и экономическую ситуацию того времени, а скорее

выступают образцом декоративно-прикладного искусства. В этом плане надписи-китабе могут рассказать о великой истории с очень компактным изображением. Они также отличаются от других видов письма четкостью информации, стилем письма и художественным оформлением [5, 228 с.]. Это различие не только дает людям историческую информацию, но и оказывает на них глубокое психологическое и эстетическое воздействие. Если уделять этим надписям больше внимания, то можно почувствовать энергию мастера, построившего памятник, или, если эта надпись есть на медном изделии, энергию меди. В то же время посредством эпитафических надписей и наскальных рисунков и изображений также можно определить исторические и политические события, сложившиеся отношения между народами и другую информацию. Когда мы говорим об эпитафике, прежде всего, на ум приходит наука, которая помогает нам оценить нашу историю и наше прошлое в целом. Эта наука выявляет древние надписи на камне, мраморе, дереве, стекле, кости, керамике, медных и глиняных изделиях. Слово эпитафика понимается также как надпись-китабе. Этот исторический факт начался со времени появления письменности и до сегодняшнего дня претерпел различный путь совершенствования. Формирование надписей-китабе как самостоятельный вид искусства относится к середине XIX века.

По сведениям, содержащимся в надписях-китабе, в которых указывается дата строительства памятников, построенных в средние века, их заказчик, архитектор и т.д. была получена ценная информация, уточнено назначение памятников. По упомянутым в надписях-китабе титулам и эпитетам можно было изучить сложную структуру феодального общества в Азербайджане, место и роль отдельных личностей в общественно-политической жизни страны.

В качестве сопоставительного сравнения можно также отметить, что помимо религиозных надписей на памятниках архитектуры, особенно на надгробиях, также встречаются стихотворные произведения и небольшие образцы поэзии, в которых наблюдается сильное влияние исламской религии. Эти надписи, тексты которых совпадают с различными образцами восточной поэзии, еще раз подтверждают, что художники-мастера, создавшие столь прекрасные памятники, были мастерами своего дела, а также знали арабский и персидский языки и были знакомы с восточной поэзией. С помощью стихов, дошедших до нас в надписях, можно осветить литературные и культурные связи Азербайджана со странами Востока и высказать о них определенные мнения.

Среди религиозно-культурных сооружений с эпитафическими текстами выделяются мечети Бибиэйбат, Мир Мовсум Ага и Гейдар. Все три религиозно-культурных здания имеют декоративные элементы,

художественные оформления, внутреннее и внешнее, интерьер и экстерьерное оформление, а также незаменимые надписи-китабе. Надписи-китабе, завершающие это оформление, словно приносят информацию из истории религиозно-культового сооружения, его художественного решения, а также из загадочного мира, который не каждому дано увидеть. Возможно, с этой точки зрения подобные эпиграфические надписи специалисты называют «идентификационной картой» здания. Подобно тому, как информация в идентификационной карте рассказывает о судьбе человека, также надписи по-разному отражают судьбу здания. Эпиграфические надписи объединяются в единство и повышают ценность архитектурного произведения. В отделке мечетей Бибиэйбат и Мир Мовсум Ага, а также мечети Гейдар были применены письмена куфи, насх, рейхани, сульс, насталик. Эти виды письма использовались в надписях на куполах и стенах почти всех трех мечетей.

Как и в религиозно-исторических постройках всех периодов, в комплексе мечети Бибиэйбат скульпторы, освоившие прежние богатые и сложные традиции орнаментальной композиции, добавили к декоративному элементу различные эпиграфические и орнаментальные мотивы. Зная об особом значении арабского алфавита для эпиграфических надписей, возможности размещения многих слов на небольшом расстоянии и возможности получения симметричных декоративных элементов из схожих по форме букв, мастера-живописцы использовали этот алфавит в декоративных целях. Как и надписи на поверхности всех религиозно-культовых построек, эпиграфические надписи на поверхности мечети Бибиэйбат написаны письмом сульс и насх.

Рассматривая декоративное убранство мечети Мир Мовсум Ага, можно увидеть слова «Халакаха би саламин аминь» («Бог создал его с миром и безопасностью»), написанные арабской вязью на ее двери.

В части надписей внутри мечети написаны арабской вязью *№8-10, 11 о Маннан (О Боже Милостивый), о Султан, о Субхан (О Боже Совершенный), о Дайян (О Боже, дающий каждому по праву), о Гуфран (О Аллах Милосердный), о Аллах джалла джалалуху ва шануху азим (Бог Великий и Славный), Алиф Лам Ра Хусейн* [9].

На поверхности мечети Мир Мовсум Ага высечены 51-52 аяты 68 суры аль-Калам (эти аяты обычно называют молитвой от сглаза) Священного Корана: «(О Пророк!) Воистину, неверующие готовы сразить тебя взглядами, когда они слышат Напоминание, и говорят: «Поистине, он – одержимый!». Другой образец эпиграфического письма таков: «Однако этот (Коран) – лишь напоминание мирам (людям и джиннам)! (Тот, кому оно было открыто, никогда не сможет стать одержимым!)» [9].

Еще одна интересная надпись придает особый вид интерьеру мечети: внутри гробницы позолотой на отдельных медальонах написаны 99 святых имен Аллаха. На могиле написан 18-й аят суры ат-Тауба: *«Только те, кто веруют в Аллаха и Судный день, молятся и подают милостыню и не боятся никого, кроме Аллаха, могут восстановить мечети Аллаха (только действия таких людей приняты пред Аллахом). Именно они смогут найти правильный путь!»*

Мечеть Гейдара, построенная в Бинагадинском районе города Баку, была открыта для общественности уже в новое время – 26 декабря 2014 года. Архитектурные особенности, дизайн декора, эпиграфические надписи и т.д. мечети Гейдара, являющейся образцом религиозно-культурного архитектурного комплекса XXI века, до сих пор не были исследованы специалистами.

Эпиграфическая надпись на двери мечети Гейдара выгравирована письмом тугра. Этот тип письма известен с древних времен. Из них можно получить художественные формы письма, используя их уникальный стиль и элементы. Именно на этой основе с раннего периода создавались различные виды тугры, а за счет добавления элементов, делающих здание еще красивее своим внешним видом, достигалось великолепие художественного замысла. Известно, что тугра также использовалась в письме имени и печати многих правителей. Некоторые называли это письмо «висячими линиями», «тура», «полумесяцем» и т.д. Несмотря на разные названия, основываясь на использовании тугры, можно сказать, что каждое искусство не может охватить всю духовность измерения [1, с.84]. Это может не только проявиться в стиле сложных геометрических проектов исламской архитектуры, но и находит свое подтверждение в виде божественного единства, берущего свое начало из основных положений Священного Корана. Большими буквами на двери мечети Гейдара было выгравировано *«Во имя Милосердного и Милостивого Аллаха!»*.

Большое внимание привлекают эпиграфические надписи, украшающие нижнюю часть арок крыльца мечети. Эти религиозные надписи придают дизайну мечети особую красоту и декоративность.

На бордюре за входной дверью мечети выгравирован исламский символ: *«Во имя Милосердного и Милостивого Аллаха! Нет божества, кроме Одного лишь Аллаха, у Которого нет соотворицей, Мухаммад – Его Посланник!!!»*.

Слово *«Нет божества, кроме Аллаха»* 24 раза повторяется куфическим письмом на колонне внутри мечети Гейдар, а сура *«Ар-Рахман»* из Священного Корана полностью выгравирована на круглой рамке внутри купола мечети [8].

На основе эпитафических надписей мечетей Бибиэйбат, Мир Мовсум Ага и Гейдар, являющихся религиозными сооружениями разных периодов, можно сказать, что надписи, эпитафические камни с надписями, памятники истории и культуры во все периоды говорили свое слово и давали фундаментальную информацию и факты об архитектуре своего времени. Из эпитафических надписей в убранстве всех трех исследуемых культовых архитектурных сооружений видно, что в эпитафических надписях этих построек выгравированы аяты Корана, написанные арабской вязью, и имена Аллаха.

Из сказанного можно сделать вывод, что единственной задачей художников, создававших религиозные архитектурные сооружения на протяжении всего периода, было донести до верующих великолепие ислама посредством языка камней, надписей и узоров, подтвердив единство Аллаха. Даже при таком подсознательном логическом выражении практика совместной молитвы, собраний для совершения религиозных обрядов, проведения просветительской работы путем призыва людей к единению продолжается и сейчас.

В заключение отметим, что есть веская причина в приведении этих памятников (мечети Бибиэйбат, Мир Мовсум Ага и Гейдара) в качестве примеров. Так как, со временем эти памятники и их орнаментальные части, даже их эпитафика приходят в негодность и разрушаются. Пожалуй, каждый, кто понимает эту истину, сможет на определенном уровне защитить надписи различных типов эпитафических памятников и каменные надписи различного характера. Также эти надписи-китабе, в основном памятники архитектуры, носят информативный характер независимо от их размера. Факты, переданные в надписях-китабе, дополняют сведения других источников и играют объективную и важную роль в решении ряда проблем истории. Именно с помощью таких надписей-китабе можно узнать выдающихся азербайджанских архитекторов и художников, имена которых многим даже не известны.

Список литературы:

1. Abbasov, A.X. İslam memarlığı və inşaat / A.X.Abbasov, E.A.Abbasov, E.N.Hüseynova. – Bakı: Qərb Un-ti – 2010. – 84 s. // Аббасов, А.Х. Исламская архитектура и строительство / А.Х.Аббасов, Э.А.Аббасов, Э.Н.Гусейнова. – Баку: Западный Ун-т. – 2010. – 84 с.
2. Qəmbərova, G.Q. Azərbaycan memarlıq və xalçaçılığında ornament motivinin ümumi prinsipləri (XI–XVIII əsrlər): / memarlıq üzrə fəlsəfə doktoru dis. / – Bakı, 2009. – 179 s. // Камбарова, Г.Г. Общие принципы мотива орнамента в Азербайджанской архитектуре и ковроткачестве (XI–XVIII вв.): / дисс.доктора философии по архитектуре./ – Баку, 2009. – 179 с.

3. Mir-Bağırzadə, S. İncəsənət tarixi. Dərslik / – Bakı: Şərq-qərb, – 2012. – 117 s. // Мир-Багирзаде, С. История искусства. Учебник / – Баку: Восток-Запад, – 2012. – 117 с.
4. Nemətova, M.X. Əsrlərin daş yaddaşı / M.X. Nemətova – Bakı: – İşıq, – 1987. – s. 53-59 // Нематова, М. Каменная память веков / М.Х.Нематова. – Баку: – Свет, – 1987. – с.53-59
5. Ализаде, Г.М. Народное зодчество Азербайджана и его традиции / Г.М. Ализаде – Баку: Изд-во Акад. наук Азерб. ССР, – 1963. – 228 с.
6. Azərbaycanca qədim daş oyma sənəti. URL: sia.az/az/news/culture/725841.html
7. Bakının Məhəmməd – “Sınıqqala” məscidi. URL: azerbaijan-news.az/az/posts/detail/bakinin-...
8. Heydər məscidi URL: https://az.wikipedia.org/wiki/Heyd%C9%99r_m%C9%99scidi
9. Mir Mövsüm Ağa URL: https://az.wikipedia.org/wiki/Mir_M%C3%B6vs%C3%BCm_A%C4%9Fa

1.2. МУЗЫКАЛЬНОЕ ИСКУССТВО

ОСОБЕННОСТИ СОЗДАНИЯ МУЗЫКАЛЬНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ «Я ВЕРЮ»

Данилова Елена Петровна

заместитель председателя
Союза писателей Крыма,
руководитель Арт-клуба «Февраль»,
РФ, г. Саки

Устинова Анна Евгеньевна

лауреат
Всероссийского международного конкурса «Golden Art»,
лауреат Премии Всероссийского открытого
телевизионного конкурса «Навстречу звездам»,
дипломант I степени «Международного эстрадного
фестиваля Академии телевидения и эстрады
в Останкино «Золотой голос России»,
РФ, г. Евпатория

FEATURES OF A MUSICAL WORK “I BELIEVE” CREATION

Elena Danilova

Deputy Chairman
of the Writers' Union of Crimea,
Head of the Art Club "February",
Russia, Saki

Anna Ustinova

Laureate
of the All-Russian international competition “Golden Art”,
Laureate of the 1st prize at the All-Russian
open television competition “Meeting the Stars”,
1-st degree diploma winner at the International
Variety Festival of the Academy of Television
and Variety in Ostankino “Golden Voice of Russia”,
Russia, Evpatoria

Аннотация. В данной статье описывается создание новой песни и видеоклипа, премьера которого состоялась 9 мая 2024 года в Крыму. Рассказывается история написания стихов и музыки, создания костюма и видеопрокта.

Abstract. This article describes the creation of a new song and videoclip, which premiered on May 9, 2024 in Crimea. The story of writing poetry and music, creating a costume and a video project is told.

Ключевые слова: видеоклип, «Я верю», День Победы. Патриоты России.

Keywords: videoclip, “I Believe”, Victory Day.

Песни военных лет и песни о войне – в них звучит не жалость к утраченным годам, а жизнеутверждающая сила и твёрдая вера в победу всего народа, надежда на то, что каждый боец дорог и своей семье, и всей огромной стране. Несколько поколений людей бывшего Советского Союза, а потом и России воспитывались на уважении к подвигу солдат, вернувших мир на нашу многострадальную землю, и на любви к песням, которые помогали приблизить столь желанный День Победы.

И вот новая беда пришла на нашу землю. Снова бойцы встали на защиту своей Родины, на защиту покоя и счастья своего народа. И снова зазвучали те самые песни, которые помогали ковать Победу «в далёкие грозные». Песни сильные и мощные. Песни, вселяющие надежду и не дающие усомниться в правоте своего дела. Причём, к исторически устоявшимся прибавились современные песни о такой же любви к родным и Родине, о верности и чести российского солдата.

И как приятно, что мы тоже можем стать причастными к великому делу – делу приближения новой Победы над происками современного фашизма. Благодаря совместному творческому труду большой команды заинтересованных людей из разных городов Крыма и России, 9 мая состоялся премьерный выпуск клипа «Я верю». И сегодня хочется рассказать историю этого творческого проекта.

Наверное, стихи рождаются тогда, когда автор готов их принять и пропустить через своё сердце. Так произошло и со мной. Год назад в преддверии Дня Победы появилось следующее стихотворение:

*Я верю, настанет время –
Залечит земля раны,
Защитопают их умело
Ромашковыми полями.
Я верю – домой вернуться
Солдаты с лицом усталым,*

*И за столом соберутся,
И скажут: «Споём, пожалуйста!»
И заведут под тальянку
Под небом бескрайне мирным
И «Огонек» и «Смуглянку»...
Те самые, те родные,
Что деды с отцами пели
В военные грозовые.
И вам они души грели,
Те самые, те – родные...
Ведь сколько бы лихолетье
Не продолжало метаться,
А песня всегда помогала
Вам – выстоять, нам – дождаться!*

**Рисунок 1. Руководитель Арт – клуба «Февраль» Елена Данилова
Автор слов к песне «Я верю»**

А дальше был ночной разговор с Анной Устиновой (подруга, вокалист, член Арт-клуба «Февраль» г. Саки [1]). Как не рассказать единомышленнику о новом стихотворении?! Анна сказала, что слышит в этих стихах песню и попросила выслать ей слова. На следующий день Анна созвонилась с композитором из города Барнаула Татьяной Осиповой [2] и обратилась с просьбой написать музыку к понравившемуся стихотворению (у них уже состоялись два проекта – были созданы два

клипа на песни Т. Осиповой «Баллада о портном», «Жена офицера», режиссёр-постановщик, фотограф П. Середа).

Рисунок 2. Поэтесса и композитор Татьяна Осипова (г. Барнаул)

Как вспоминает Татьяна, к просьбе она отнеслась с осторожностью, потому что не имеет опыта, чтобы перекладывать чужие стихи на музыку, да и её собственные песни приходят сразу: сначала ритм, затем слова и музыка вместе. Наверное, поводом не отказать сразу, послужило личное знакомство композитора с автором. Поэтому Татьяна решила попробовать. Мелодия к данному стихотворению «пришла» сразу. Та самая, которая стала основой песни. По словам Татьяны «яркие, точные образы сделали песню интересной и запоминающейся. А исполнение Анны и Екатерины послужило прекрасным украшением мелодии».

В народе говорят: «Из песни слов не выкинешь». Ещё как выкинешь, переставишь, перепишешь набело много раз, чтобы в окончательном варианте появились два куплета и припев, наполненные более глубоким содержанием:

Я верю

*Я верю, настанет время –
Залечит земля раны,
Защитоает их умело
Ромашковыми полями.
Я верю – домой вернуться
Солдаты с лицом усталым,
И за столом соберутся,
И скажут: «Споём, пожалуй!»*

П/В

*И заведут под тальянку
Под небом бескрайне мирным
И «Огонек» и «Смуглянку»...
Те самые, те родные,
Что деды с отцами пели
В военные грозовые.*

*Те песни не постарели,
В них сила самой России.*

*2. Я верю, настанет время,
К добру повернутся души.
Вернутся мужчины в семьи
И песня печаль разрушит.
Ведь сколько бы лихолетье
Не продолжало метаться,
А песня всегда помогала
Вам – выстоять, нам – дождаться!*

П/В 2 раза

Мы знаем, настанет время.

И, конечно, нужно сказать несколько самых тёплых слов об Анне Устиновой. Наверное, в момент первого разговора у будущей песни появилась самая настоящая крёстная мать. Которая приложила немало усилий, чтобы она зазвучала. За что весь творческий коллектив говорит ей самое огромное «СПАСИБО». Это не просто вокалист, а именно тот человек, благодаря которому весь этот проект ожил и осуществился. Мало услышать песню в стихотворении, мало и того, чтобы появилась мелодия. Потом был кропотливый многочасовой труд дуэта «Непохожи» над звучанием каждого слова, красивыми музыкальными вставками в песне с педагогом по сольфеджио и аранжировщиком Людмилой Аксаментовой (г. Иркутск) и Павлом Гавроновым аранжировщик г. Евпатория.

Как много может значить один ночной телефонный звонок! Анна решила поделиться хорошей новостью о новой песне в разговоре с Екатериной Артеминой, Председателем правления Крымской республиканской общественной организации содействия формированию общественной гражданской позиции и поддержки армии «Матери Крыма – солдатам Отечества» [4]. Благодаря этому разговору появилась реальная надежда на то, что это будет уже не просто песня, а хороший клип. Причём, сроки сжаты до предела, идей множество, нужен мозговой штурм и выбор самого верного направления общих усилий.

Рисунок 3. Оргкомитет акции «Синий платочек» под патронатом организации «Матери Крыма – солдатам Отечества» (руководитель Екатерина Артемина)

В нашем клипе объединены судьбы воинов двух поколений и синий платочек – символ надежды, веры, а для современных воинов возможно и жизненно важный предмет в сфере тактической медицины. Мы видим образ всех женщин, которые любят и ждут, а также историю изготовления синих платочков и передачу их солдатам СВО.

А чтобы песня обрела полётность и силу, нужны были ещё голоса к нашему дуэту «Непохожи». И тогда состоялось новое знакомство, г.

Феодосия и прекрасные вокалисты коллектива ДЕЛиС. студия эстрадного пения «Акварель» [5], руководитель Елена Дьякова. Работа с коллективом получилась слаженной и оперативной. Теплый прием вдохновлял на дальнейшую, совместную деятельность. Время сжато до предела: совместная спевка и запись. Поездка в Симферополь в студию звукозаписи «КАТАСИ» Удивительно, как молодые ребята прочувствовали дух песни и передали его своим разноголосьем. Выражаем благодарность вокалистам ансамбля «ДЕЛиС» и звукорежиссеру студии звукозаписи Максиму.

Львиную долю работы над звучанием дуэта «Непохожи» взвалила на свои хрупкие плечи Екатерина Мимрук. Под её руководством делались новые правки голосовых переходов, интонации и звуковой окраски дуэтного пения. Репетиции иногда заканчивались в 2 часа ночи. В последнюю ночь Катя настояла на перезаписи дуэта в студии, что придало песне более красивого и глубокого звучания.

Рисунок 4. Студия эстрадного пения Акварель, ансамбль ДЕЛиС. Руководитель Дьякова Елена Леонтьевна. Концертмейстер Кудрик Светлана Геннадьевна. Солисты: Рыблова Наталья Андреевна, Гусейнова Тина Артёмовна, Мухитдинов Александр Исмаилович, Горинская Вера Юрьевна

Каждый новый шаг в создании клипа – это уже история. Поэтому хочется поделиться ещё одной удивительной историей – работа над созданием костюма Анны Устиновой.

Рисунок 5. Анна Устинова и Екатерина Мимрук

Изначально подразумевалось, что её женщина – это образ Родины-матери, женщины, готовой в любую минуту прийти на помощь. А какой наряд подходит к этому образу? И вот звонит ей утром подруга и говорит, что во сне видела её на горе в красном платье с рукавам-крыльями. Потом эти крылья приобрели смысл раскрытого флага России. Над созданием костюма трудилась замечательная портниха – Татьяна Чепурная (с. Червоное, Сакский район). В сжатые сроки появилось платье в народном стиле с белыми рукавами, которые при разведении рук в стороны, превращаются во флаг России.

Наверное, самым сложным моментом в работе над созданием клипа, была видеосъёмка. Та самая, от которой захватывает дух и хочется крикнуть: «Держись, браток! Ты сможешь! Мы верим!» [6; 7; 8]. Эти съёмки были выполнены и смонтированы – Аркадием Санниковым и Никитой Сандаловым.

Только за первые сутки проката клип посмотрели 15000 человек!

И мы на самом деле верим, что наша работа нужна ребятам на передовой, их семьям, всем неравнодушным людям России. Потому что:

*... сколько бы лихолетье
Не продолжало метаться,
А песня всегда помогала
Вам – выстоять, нам – дождаться!*

Список литературы:

1. Арт-клуб «Февраль» г. Саки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vk.com/artclub_fevral (дата обращения: 12.05.2024).
2. Глава города Вячеслав Франк встретился с барнаульской поэтессой Татьяной Осиповой 31 января 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://barnaul.org/news/glava-goroda-vyacheslav-frank-vstretilsya-s-barnaulskoy-poetessoj-tatyanoj-osipovoj.html> (дата обращения: 13.05.2024).
3. Группа Непохожи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vk.com/nerohozj> (дата обращения: 09.05.2024)
4. Корнев Д. Акция «Синий платочек» в поддержку бойцов СВО проходит в Крыму. Акция проводится по инициативе КРОО «Матери Крыма – Солдатам Отечества» // Комсомольская правда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [WWW.CRIMEA.KP.RU: https://www.crimea.kp.ru/online/news/5799096/](https://www.crimea.kp.ru/online/news/5799096/) (дата обращения: 12.05.2024).
5. Лепер К. Отчетный концерт студии эстрадного пения «Акварель» (видео) (фоторепортаж) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://feo.citysn.com/news/show/13586> (дата обращения: 12.05.2024).
6. Сандалов Н. Клип «Я верю» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vk.com/nikitasandalov?z=video161870384_456239501%2F0b97d849fda1597893%2Fpl_wall_161870384 (дата обращения: 09.05.2024).
7. Я верю [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://youtu.be/hluFidKiIk> (дата обращения: 09.05.2024).
8. Я верю [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rutube.ru/video/a8aac28f19242ae08662d20073954c74/> (дата обращения: 09.05.2024).

1.3. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ИСКУССТВА

КНИГА ХУДОЖНИКА И ЕЕ КРИТИКА

Домрачева Юлия Константиновна

студент,

Политехнический университет

им. Петра Великого – СПбПУ.,

РФ, г. Санкт-Петербург

Волошинова Татьяна Юрьевна

научный руководитель, канд. пед. наук, доц.,

Политехнический университет

им. Петра Великого – СПбПУ.,

РФ, г. Санкт-Петербург

THE ARTIST'S BOOK AND ITS CRITICS

Yulia Domracheva

Student,

Peter the Great St. Petersburg

Polytechnic University – SPbPU.,

Russia, St. Petersburg

Tatyana Voloshinova

Scientific adviser,

PhD, associate professor in Peter

the Great St. Petersburg

Polytechnic University – SPbPU.,

Russia, St. Petersburg

Аннотация. В данной статье критика произведений искусств применяется к такому объекту исследования как книга художника. Анализируется состояние критики книги художника на сегодняшний момент.

Abstract. In this article, criticism of works of art is applied to such an object of study as an artist's book. The state of criticism of the artist's book at the moment is analyzed.

Ключевые слова: книга художника, издательское дело, искусство, критика искусства, художественная критика, *livre d'artiste*, *artist's book*.

Keywords: book of art, publishing, art, art criticism, art criticism, *livre d'artiste*, *artist's book*.

Критика любого произведения искусства необходима для его продвижения, объяснения зрителю и формирования ориентиров, более глубокого познания, творческого поиска художника. Поскольку все авторы едины во мнении, что книга художника является произведением искусства, то можно говорить о том, что к ней применимы художественный анализ и критика. По мнению автора, изучавшего терминологическую проблему книги художника, можно разделить объединяющее понятие на две группы: “Роскошные книги художника” и *Book art* [1].

“Роскошные книги художника” сводятся к тому, что известные художники своими работами дополняли текст автора по своему усмотрению. Существовал вариант сотрудничества, когда художник не рисовал картины под произведения, а предлагал выбрать из готовых офортов и в итоге отдаленно отражали описанное в тексте. Таким образом, работал Пабло Пикассо, лишь для единиц он выстраивал свою работу иначе [2]. *Book art*, напротив, создавали неизвестные авторы, и книги имели непритязательный внешний вид.

К *Book art* также как и к “роскошной книге” может быть применима обществоведческая терминология (тема, стиль, композиция и т.д.). В случае данного объекта исследования критик, в рамках искусствоведческого анализа, должен быть знаком с биографиями художников, иметь глубокие познания в направлениях искусства (авангардизм, футуризм, дадаизм), знать их историю. В изданиях, посвященной данной теме акцент делается на образовании художника (скульптора), его жизненном пути и работами, создававшимися в тот или иной период. Стоит отметить, что издатели не хотели обращаться к профессиональным художникам-граверам, а отдавали свои книги на сотворчество живописцам с этого и началась история зарождения *livre d'artiste* во Франции. Скульпторы работали с книгой художника, поскольку у них было академическое образование (скульптура всегда начинается с наброска) и известность. Поэтому именно этим и объясняется то, что Джакометти, Роден, Майоль, Цадкин и др. работали не столько в портретном жанре, сколько создавали свои книги по принципу художников, изображая сюжеты, пейзажи, натюрморты, абстракции и т.д. [3].

Основной задачей художественной критики является донесение важности той или иной книги художника и рассмотрения проблемы

«вечного» и «переходящего» в искусстве, но часто критик, анализирующий книгу художника, будет сталкиваться с произведениями “без истории”.

Книга художника представляет собой многоуровневый цельный образно-содержательный объект, на первом уровне которого согласно М. Сапарову выделяется первый материальный слой, к которому применимы понятия способы создания изображений (офорт, ксилография, линогравюра и т.д.), определенные приемы разработки конструкции книги (сшивка, оформление переплета, динамичные части внутри книги). На втором слое образной реконструкции применимы такие понятия как направление в искусстве, композиция, жанр. А на третьем слое предметно-непредставимого происходит образная интерпретация смысла. Для раскрытия замысла художнику необходимо перейти с одного уровня на другой для постижения особенностей соотношения формы и содержания произведения. Критика соединяет публику и художника, несущая направляющую функцию для первой и калибрующую функцию для второго. Важно отметить, профессиональная критика опирается на аргументированность, доказательность, а не эмоциональность. Образ в критике книги художника дает обоснование для какой-то одной мысли, не дает простор для воображения, как например в художественном произведении, помимо этого он является не новым, а общеизвестным. Задачей критики является появление новых знаний и смыслов благодаря возникающим у критика ассоциациям, но не полная характеристика произведения, а лишь выделение важных моментов произведения для решения ставящиеся в статье проблемы [4]. В идеале мнение критика должно опираться на эстетику, которая соответствует потребностям искусства сейчас и на принцип историзма. Также критик книги художника должен владеть знаниями философии, религии, мифологии, искусствознания, филологии, лингвистики [5].

Для художественной критики главным условием существования являются публичные выставки, поскольку именно они позволяют публике познакомиться искусством. Например, в 2015 году в Эрмитаже был открыт кабинет Книги художника с постоянной экспозицией.

Стоит отметить, что при анализе изданий, посвященных творчеству самых известных крупных художников (Дали и Пикассо), которые работали с книгой художника, становится очевидным, что наименьшее внимание уделено линогравюрам и офортам. Описанное представляет собой анализ с чисто художественной стороны: перечислены техники, позволяющие добиться того или иного эффекта [6]. Поскольку нет взаимосвязи с историческим периодом, контекстом произведения и созданных (подобранных) иллюстраций к нему, нет целостного подхода, то

стоит говорить о том, что критика книги художника находится на этапе зачаточного состояния [7].

Список литературы:

1. Гик Ю.Л. "Книга художника". Проблемы терминологии Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна // Серия 2: искусствоведение. Филологические науки. – 2022 – С. 23-28
2. Пабло Пикассо: художник и книга. Каталог выставки из собрания ГМИИ им. А.С. Пушкина и частных собраний Георгия Генса и Бориса Фридмана в «Новом Иерусалиме». М.: Just Design, 2017. – 144 с.
3. Скульпторы и Livre d'artiste. Каталог выставки из собрания ГМИИ им. А.С. Пушкина и частных собраний Георгия Генса и Бориса Фридмана в «Новом Иерусалиме». – М.: Just Design, 2018. – 296 с.
4. Павлова, А.Ю. Художественная критика : учеб. пособие для вузов / А.Ю. Павлова, Н.В. Сколова. – 2-е изд., доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 133 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-11490-4. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/541065> (дата обращения: 13.05.2024).
5. Эстетика : учеб. / В.В. Бычков. – М. : КНОРУС, 2012. – 528 с.
6. Верещагина А.Г. Критики и искусство / А.Г. Верещагина. – Москва : Прогресс-Традиция, 2004. – 744 с. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=44368> (дата обращения: 13.05.2024). – ISBN 5-89826-213-X. – Текст : электронный.
7. Сюрреализм и Livre d'artiste : Арп, Бай, Беллмер, Браунер, Дали, Де Кирико, Домингес, Лам, Массон, Матта, Миро, Пикассо, Таннинг, Фини, Эрнст : из собраний Георгия Генса и Бориса Фридмана / [Гос. музей изобразит. искусств им. А.С. Пушкина ; сост. кат.: Борис Фридман ; авт. ст.: Борис Фридман, Лоуренс Сафайе]. – Москва : РОСТ Медиа : just design, 2014. – 287 с.

КНИГА ХУДОЖНИКА КАК ОБЪЕКТ СЕМИОТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Домрачева Юлия Константиновна

студент,

Политехнический университет

им. Петра Великого – СПбПУ,

РФ, г. Санкт-Петербург

Волошинова Татьяна Юрьевна

научный руководитель, канд. пед. наук, доц.,

Политехнический университет

им. Петра Великого – СПбПУ,

РФ, г. Санкт-Петербург

THE BOOK OF ARTIST AS AN OBJECT OF SEMIOTIC ANALYSIS

Yulia Domracheva

Student,

Peter the Great St. Petersburg

Polytechnic University – SPbPU.,

Russia, St. Petersburg

Tatyana Voloshinova

Scientific adviser,

Candidate of Pedagogical Sciences,

associate professor in Peter the Great

St. Petersburg Polytechnic University – SPbPU.,

Russia, St. Petersburg

Аннотация. В данной статье книга художника рассматривается как объект семиотики посредством теории Чарльза Пирса, Юрия Лотмана и Умберто Эко.

Abstract. This article examines the artist's book as an object of semiotics through the theories of Charles Peirce, Yuri Lotman and Umberto Eco.

Ключевые слова: книга художника, семиотика, семиотический анализ, знак, издательское дело, объект искусства, искусство, livre d'artiste, artist's book.

Keywords: book of artist, semiotics, semiotic analysis, sign, publishing, art object, art, livre d'artiste, book art, artist's book.

Возможность рассмотрения книги художника как объекта анализа семиотики базируется на свойстве универсальности методологии. Согласно мнению искусствоведа Григорьянц Е.И.: “Книга художника представляет собой образ в основе которых единство всех ее элементов, и мы можем “прочитать” текст через этот образ”. Поэтому, возможно рассмотреть книгу художника не только с издательской точки зрения, но и с точки зрения произведения искусства. Соответственно, можно выявить семиотические понятия: «сообщение», «код», «значение», «смысл» в данном объекте исследования. Также стоит отметить синергию и имерджентность всех элементов книги, которое согласно подходу с точки зрения семиотики образует структурированное пространство [6]. Термин книга художника представляет собой перевод двух понятий – французское “Livre d'artiste” и английское “Artist book”, но данные понятия не эквиваленты друг другу. «Livre d'artiste» представляет собой издание с иллюстрациями художников и скульпторов, которые могут рассматриваться отдельно от текста как произведение искусства, издающиеся под кураторством издателя (форма книги по важности стоит на одном месте с ее текстом и иллюстрациями). “Artist book” издавали художники, и текст в них являлся главным элементом [2].

С точки зрения семиотической теории Чарльза Пирса, слово (в любой форме)/знак замещает образ объекта, а реальный видимый объект замещает собой символ чего-либо. Также книга художника вписывается в эту теорию, поскольку выполняется принцип эмпирической доступности (задействованы органы чувств) при том, что ее особенностью является непереводаемость в цифровое пространство. Наравне с этим есть теория Ф. де Соссюра, но она обладает свойством абстрактности (нет связи с внешними объектами) и анализирует только текст (поле языка). При том, что целостность – это главное свойство книги художника. Ее образ создается за счет шрифта, художественной подхода, техникой печати, выборами переплетного материала и бумаги. Поскольку художники работают с разными материалами любого происхождения, то используя в своей работе отражающие поверхности (референты, позволяющие создать новый знак), само по себе отражение не будет являться знаком, поскольку не происходит процесс перевода и интерпретации, но при этом он включен в процесс коммуникации (обмен знаками) [5].

Смысл знаков возникает во время взаимодействия с книгой художника, и у каждого этот акт будет индивидуальным и уникальным. Таким образом, образуется связь между языком, реальностью и актором. В

книге художника возможны знаки-индексы, работающие как в тексте, так и воздействующие на визуальный (знаки-указатели) и обонятельный (запах лилии выдает ее присутствие) каналы восприятия. Также можно говорить о том, что в книге художника преобладают иконические образы, поскольку к ним относятся фотографические, живописные, скульптурные изображения и иконы-схемы, (диаграммы, схемы, чертежи, карандашный набросок объекта (упрощенный рисунок круг с палочками вокруг него – солнце и т.д.)). Один и тот же знак может переходить в разные категории и являться сразу несколькими одновременно, при том, что он не может существовать автономно, а только в рамках знаковой системы. Для возможности интерпретации необходимы уже имеющиеся знания об их визуальных образах, о структурных особенностях и другие сведения. Чтобы воспринимать визуальный текст, мы переключаемся с иконического кода на символический, при этом символ не есть отдельный знак по У. Эко, а есть модус мышления-интерпретации [7]. Опираясь на физические объекты книги художника, актер выходит в абстрактное пространство, где символы кодируют идеи и появляется семантическая неопределенность каждого знака, что порождает бесконечное количество возможных интерпретаций. Чтобы понять интенцию автора-художника необходимо понимать как знаки относятся друг другу, иначе возникает предположение и сложность в прочтении репрезентации, фактическая информация в данном случае возможна лишь при наличии аннотации от автора, поскольку автор создает свой язык с правилами кодирования (пластичность кодов), при этом отрицается текстуальный детерминизм. При этом актер создает свой текст, а не декодирует то, что имеет в виду художник [4]. Поскольку книга художника воспринимается несколькими органами чувств, то для нее характерны более сложные носители значений и представляет собой синтетическую форму коммуникации. Книга художника, как и любое искусство, разговаривает на мягком языке, и меняет способы репрезентаций в зависимости от меняющейся реальности и метафорически переосмысливает старые знаки, меняет стилистические установки. В процессе восприятия, знаки, которые считаются неизбежно, проходят через процесс типизации и таким образом референтами выступают классы объектов, и помимо этого тексты несут в себе национальную и языковую картину мира автора, это создает барьер для восприятия актором.

Внутри книги художника живопись руководствуется правилами композиции и перспективы, текст – правилами грамматики, правилами языка и т.д. Книга художника вмещает в себя глобальный дискурс ее

автора, и здесь применимы индивидуальный способ означивания и авторский стиль.

Через вербальный язык (метаязык) озвучиваются визуальные, обонятельные, аудиальные, тактильные картины мира и книга художника является результатом разноаспектного познания мира. Книга художника работает как цельный иконический образ, который позволяет вычленять отдельные предметы и соответственно, грамматический код, прочитываться как текст, но при этом не поддаваться анализу с точки зрения лингвистической методологии [3].

В книге художника с точки зрения языка объединена как минимум одна бинарная структура (визуальный язык и вербальный язык), но чем более сложная по исполнению книга художника (например, использование цифровых технологий), тем более сложный пространственный каркас образа. Таким образом, мозг (сознание) автоматически дополняет каждый иконический знак вербальным, а вербальный знак может отсылать, например, к звуковому и т.д., что говорит о свойстве неразделимости бинарных систем, внутри которых возможности одного элемента увеличиваются за счет потенциала другого (свойство синергии). По мнению Ю. Лотмана книга художника вписывается в концепцию семиосферы, поскольку ее пространство заполняют множество языков, и сохраняет все присущие данному понятию свойства. Объединив все знаки языков в сообщение, получится выявить код репрезентации, целью которой и задается семантический анализ книги художника [1].

Подводя итог данному исследованию на основе научных работ, автор статьи приходит к выводу о том, что книга художника рассматривается наукой не только с издательской точки зрения, но утверждается произведением искусства, при этом выявляются определенные семиотические понятия. Наблюдается синергия и имерджентность всех элементов книги, образуя особенное структурированное пространство.

Список литературы:

1. Бразговская Е.В. Семиотика, языки и коды культуры: учеб. издание – М.: Юрайт, 2019. – 188 с.
2. Буткевич Н.В., Штеба Н.И. Функция цвета в дизайне книги художника // Визуальные образы современной культуры: цвет в культуре и религии. – Омск: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2021. – С. 168–179.
3. Векшин Г.В. Функционально-семиотическая модель книги // Книга в современном мире: проблемы рецепции – Воронеж: Воронежский Государственный Педагогический Университет, 2018. – С. 31–49.

4. Григорьянц Е.И. Визуальные основы языка в направлении «книга художника» // Графический дизайн: традиции и инновации Санкт-Петербурга: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2019. – С. 39–43.
5. Луговская Д.Д. Исследование книги художника как мульти интеллектуального феномена // Дизайн и искусство – стратегия проектной культуры XXI века – М.: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования “Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)”, 2019. – С. 197–200.
6. Симакова С.И. Семиотический подход к визуальным коммуникациям // Журналистика и массовые коммуникации. – 2020. – Т. 26. – № 3. – С. 96.
7. Эко У. Отсутствующая структура: введение в семиологию. – Санкт-Петербург: Издательство Symposium, 2006. – 531 с.

РАЗДЕЛ 2.

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

2.1. ФОЛЬКЛОРИСТИКА

ПСИХОАНАЛИЗ КАК МЕТОД РАЗБОРА ФОЛЬКЛОРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В КАЗАХСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Нургазиев Танат Есенбаевич

доктор PhD,

ведущий научный сотрудник

научно-практической лаборатории

«Латын» Казахского Национального

Педагогического университета имени Абая

Казахстан, г. Алматы

PSYCHOANALYSIS AS A METHOD FOR ANALYZING FOLK WORKS IN KAZAKH LITERATURE

Tanat Nurgaziev

PhD, leading researcher

at the Latyn Scientific and Practical

Laboratory of the Abai Kazakh

National Pedagogical University,

Kazakhstan, Almaty

Аннотация. В данной статье рассматривается психоаналитический метод разбора фольклорных произведений в казахской литературе. Автор, анализируя фольклор как один из показателей национальной идентичности, приводит пример психоаналитического разбора.

Abstract. This article discusses the psychoanalytic method of analyzing folklore in Kazakh literature. The author, analyzing folklore as one of the indicators of national identity, gives an example of a psychoanalytic analysis.

Ключевые слова: психоанализ, казахская литература, метод, архетип, символ.

Keywords: psychoanalysis, Kazakh literature, method, archetype, symbol.

1. Введение. Фольклор и национальная идентичность

Фольклор – является неотъемлемой частью каждого народа, корнями уходящее во времена, где формировались и из уст в уста передо-вались мифы. Фольклор с его богатым набором мифов, легенд и исторических повествований часто служит основой, на которой строится коллективная идентичность общества. Эти истории создают ощущение преемственности, связывая нынешние поколения с их предками и землей, на которой они живут. В Казахстане фольклорный материал уже давно переплетается с историческим повествованием страны, предлагая объяснения древнего происхождения и служа хранилищем культурного наследия. Эти основополагающие истории не только формируют понимание прошлого, но также влияют на нынешнюю и будущую траекторию национальной идентичности.

Символизм играет значительную роль в построении национальной идентичности, а фольклор служит мощным источником символической репрезентации. Фольклор создает образы и архетипы, воплощающие ценности, стремления и коллективную память нации. Эти символы часто глубоко укоренились в культурном сознании и могут вызывать сильные эмоции гордости, единства и принадлежности среди населения. В контексте государственности интеграция фольклорных символов в национальные гербы, гимны и ритуалы усиливает чувство общей идентичности и истории.

Интеграция фольклора в государственные институты еще больше укрепляет его роль основы государственной идентичности. Включая элементы фольклора в образовательные программы, культурные программы и официальные церемонии, правительства могут активно продвигать и сохранять свое культурное наследие и национальную самобытность. Проекты, направленные на интеграцию традиционного фольклора в современные образовательные процессы, такие как включение фольклора в уроки литературы в школе, подчеркивают важность передачи этих культурных ценностей будущим поколениям. Признавая фольклор источником мудрости, творчества и самобытности, государства могут воспитывать чувство гордости за свое наследие и укреплять узы, объединяющие их граждан.

2. Метод психоанализа

Психоанализ предлагает уникальную призму, через которую можно углубиться в фольклорные произведения казахской литературы, раскрывая бессознательные мотивы персонажей. Применяя психоаналитические принципы можно исследовать глубины психики персонажей, понимая скрытые стремления, желания и конфликты, которые формируют их действия и отношения в повествовании. Этот подход позволяет более тонко интерпретировать поведение и решения персонажей, выходя за рамки поверхностного анализа и раскрывая сложное взаимодействие сознательного и бессознательного.

Одним из ключевых аспектов применения психоанализа к фольклорным произведениям в казахской литературе является исследование символики и образности, заложенных в повествованиях. Символизм играет решающую роль в передаче более глубокого смысла и универсальных тем, которые резонируют с коллективным бессознательным культуры. Анализируя символы и образы, присутствующие в фольклорных произведениях, можно раскрыть скрытые смыслы, культурные мотивы и архетипические представления, которые обращаются к более широкому человеческому опыту. Через призму психоанализа исследователи могут интерпретировать символы и образы как проявления бессознательных желаний, страхов и конфликтов, предлагая богатую и многоуровневую интерпретацию фольклорных произведений, выходящую за рамки поверхностного анализа. Это глубокое погружение в символизм не только обогащает понимание текстов, но и дает представление о культурной психике и мировоззрении казахского народа. Более того, психоанализ позволяет интерпретировать коллективную культурную психику через призму психологии, предлагая ценную информацию об основных темах и мотивах, присутствующих в фольклорных произведениях казахской литературы.

На сегодняшний день методом психоанализа можно назвать:

- А) Разбор произведений по архетипам;
- Б) Разбор символов всех уровней в произведении;
- В) Разбор мотивов, действия главных героев в психологическом аспекте;
- Г) Совокупность всех указанных разборов.

На сегодняшний день методом психоанализа разбираются как фольклорные, так и авторские произведения, вне зависимости от формы литературного произведения.

3. Пример психоаналитического разбора

Психоанализ как метод разбора рассматривает несколько основных позиций произведения: 1) Тема; 2) Архетипы; 3) Символы; 4) Сепаративная стадия; 5) Лиминальная стадия; 6) Возвращение героя. В последних трех пунктах разбора включается теория Дж.Кэмпбэлла «Мономиф» [1], что в краткой форме может дать полноценную психологическую картину главного героя произведения. Если учитывать, что основная база теории Дж. Кэмпбэлла «Мономиф» основана на теории З.Фрейда и К.Г. Юнга, «Мономиф» сам по себе является формой психоаналитического разбора портрета главного героя произведения. Учитывая приведенные факты, к разбору предлагается казахский народный рассказ «Бозторгай» («Воробей»).

Тема: Бозторгай (Воробей) – народный рассказ на религиозную тему;

Архетипы: Анима, Личность, Тень, Отец, Бог.

Символы: воробей, гора, птица Симруг.

Сепаративная стадия: В рассказе Али, отдавая дань уважения пророку, берет долг бедняка на себя. Но у Али, который находится в среднем слое, нет денег, чтобы заплатить этому должнику. Поэтому он отдает своих детей под залог и отправляется в путешествие. Учитывая точку зрения теории Вильфреда Парето «О циркуляции элит» [2], Али постоянно циркулирует по социальным слоям. Богатый Али становится бедным из-за долга бедняка. Поэтому он отправляется в путь с намерением вернуться в свой слой.

Лиминальная стадия: Али прибывает на высокую гору и засыпает там. Гора – священное место. В народных сказках жизненные проблемы героев решаются на горе; гора – это точка, к которой часто движутся герои фольклорных произведений. Проснувшись, Али видит маленького воробушка и пытается удержать его с намерением отвести к своим детям; в герое просыпается архетип «отца». Маленькая птичка переносит Али в неизведанное место. В данном отрезке сюжета можно заметить Али архетип «Тень», в котором Али борется со своими страхами. В местности куда прибыл герой, мужчины и женщины ходят на свадьбу отдельно. По данному факту можно утверждать, что данное общество мусульманской религии. Однако, данное общество противоречит всем убеждениям и является безбожниками. Али показывает свою силу и ум тем, кто живет в этой стране, и, таким образом, они принимают религию Ислам.

Возвращение героя: Те, кто принимает религию, помогают Али; дают ему деньги и отправляют домой.

Заключение

Изучая символы в многочисленных фольклорных произведениях, можно выявить общие психологические модели и культурную динамику, которые формируют коллективное сознание общества. Этот психоаналитический подход позволяет раскрыть скрытые смыслы, социальные табу и общие психологические конфликты, которые отражены в фольклорных произведениях, обеспечивая более глубокое понимание культурного наследия и самобытности казахского народа. Благодаря применению психоаналитических принципов фольклорные произведения можно анализировать таким образом, чтобы пролить свет не только на отдельные психологические аспекты, но и на более широкие культурные и исторические контексты.

Список литературы:

1. Кэмпбелл Д. Герой с тысячью лицами: Миф. Архетип. Бессознательное = The Hero with thousand faces / ред. И. Старых; пер. с англ. К. Семёнов. – СПб.: София, 1997. – 336 с.
2. Парето В. Трансформация демократии, М.: Издательский дом «Территория будущего», 2011. – 207 с.

РАЗДЕЛ 3. ЯЗЫКОЗНАНИЕ

3.1. ГЕРМАНСКИЕ ЯЗЫКИ

МЕЖДОМЕТИЯ КАК ЛЕКСИЧЕСКИЕ МАРКЕРЫ АФФЕКТИВНОЙ ИНТЕРАКЦИИ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XX ВЕКА

Оздемир Светлана Вячеславовна

студент,

Уральский федеральный университет

имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,

РФ, г. Екатеринбург

INTERJECTIONS AS LEXICAL INDICATORS OF AFFECTIVE INTERACTION IN THE FICTION OF THE TWENTIETH CENTURY

Svetlana Ozdemir

Student,

Ural Federal University

named after the first President

of Russia B.N. Yeltsin,

Russia, Eketerinburg

Аннотация. В данной работе рассматриваются междометия как лексические маркеры аффективной интеракции в художественной литературе на материале романа Стивена Кинга «The Shining». Проводится обзор исследований, посвященных аффекту и его лексическому проявлению. Приводятся примеры использования междометий в художественной литературе.

Abstract. This paper considers interjections as lexical indicators of affective interaction in fiction based on the material of Stephen King's novel

"The Shining". It gives an overview of studies on the affect and its lexical manifestation and gives examples of the use of interjections.

Ключевые слова: аффект, аффективное взаимодействие, выражение эмоций персонажа, междометие.

Keywords: affect, affective interaction, expression of character's emotions, interjection.

Советский лингвист Л.П. Якубинский заявлял, что существует очень мало исследований речи при эмоциональных состояниях различного порядка, в то время как эта тема обширна и представляет для исследователей огромный интерес [4, с. 1]. Поэтому в своей работе мы исследовали речевое проявление аффекта в художественной литературе.

Материалом нашей работы послужили 224 высокоэмоциональные реплики из романа Стивена Кинга «The Shining».

Методы, которые были применены в ходе работы: сравнительно-сопоставительный, контекстуальный анализ.

Грушевицкая, Попков и Садохин так описали черты, присущие аффективному взаимодействию: «Аффективно-оценочная коммуникация основывается на выражении либо положительных, либо отрицательных чувств в отношении другого человека. В этом виде коммуникации нет объективного изложения фактов, а есть пристрастность, которая также необходима во многих сферах человеческой жизни. Этнические предубеждения, стереотипы, предрассудки, обывательское мнение, всевозможные слухи – все это формы аффективно-оценочной коммуникации» [2, с. 100].

Королева Е.И. утверждает, что аффекты, эмоции и чувства имеют несколько категорий – эмотивность, экспрессивность и интенсивность, которые «непосредственно соотносятся с качественными и / или количественными характеристиками эмоциональных переживаний человека и транслируют их в речи» [3, с. 26].

В художественной литературе присутствует огромное количество примеров, иллюстрирующих эмоциональную и аффективную речь. Все они отличаются тематикой, целью, причиной возникновения и ожидаемым эффектом. Эмоции персонажей в литературе возникают, когда персонаж истории предположительно испытывает эмоциональное возбуждение в определенной ситуации, особенно в случае достижения поставленной цели или ее провала. Эмоции персонажа также могут быть результатом эмоций, направленных на другого персонажа, например, когда один персонаж злится на другого персонажа [6]. Katinka Dijkstra с соавторами в работе «Character and reader emotions in literary

texts» выявили положительную корреляцию между эмоциями персонажей и важностью текста, а также с диалогами. Это значит, что чаще всего в художественных текстах эмоции персонажей передаются с помощью диалогов и что зачастую в литературе эмоциональные отрывки являются самыми важными частями для сюжета [5].

Междометия можно назвать одним из наиболее типичных лексических признаков аффективной речи. Это самый частотный и экспрессивный показатель аффекта в речи. «Междометия – класс неизменяемых слов, служащих для нерасчлененного и грамматически неоформленного выражения эмоций и волеизъявлений. М. занимают изолированное положение в системе частей речи. В отличие от служ. частей речи, они не участвуют в выражении отношений между словами и предложениями, а от знаменат. слов отличаются отсутствием номинативного значения (напр. увы! выражает чувство сожаления, не являясь его назв.)» [1, с. 17].

Существует две группы междометий – непроизводные и производные. Непроизводные междометия не соотносятся со словами знаменательных частей речи. Их происхождение связывается с рефлекторными эмоциональными выкриками и восклицаниями. В то время как производные междометия могут соотноситься с существительными, глаголами, наречиями или служебными частями речи [1].

В ходе исследования мы выяснили, что в англоязычной художественной литературе XX века присутствуют оба вида междометий.

Среди производных междометий часто встречаются междометия со словом «God», выражающие определенную эмоцию, например, страх, гнев, жалость или удивление.

Jack shouted at her: "Don't you shut that door! Goddam you, don't you dare shut it! – здесь, используя проклятие *Goddam you*, автор хочет во всех красках изобразить ненависть, которую испытывает главный герой.

"Now, by God," it breathed. It wiped its lips with a shaking hand. "Now you'll find out who is the boss around here. You'll see. It's not you they want. It's me. Me. Me!" – Персонаж ревнует. Он сошел с ума и впал в истерику. Он использует междометие «*By God*» и очень короткие и отрывистые фразы. В его состоянии он плохо подбирает слова, но читатель четко видит настрой главного героя.

"Oh my God," Hallorann said. "Oh my dear God." – Герой испытывает ужас.

"Oh God," she muttered brokenly through a mouth that seemed filled with broken sticks and old sawdust. "Oh God, oh please." – В этом случае реплика героя состоит только из междометий, обозначающих целую смесь различных эмоций. Героиня переживает за свою жизнь и жизнь своего сына, ей больно, страшно, она злится на себя, не понимая, как она

могла столько лет жить с психопатом. Но, обращаясь к Богу, она надеется получить шанс на спасение.

Еще одна группа производных междометий была образована от различных бранных слов, таких как *shit, fuck, hell*.

"Shut the fuck up and kill them!" he roared. "Will you do what I say!" – Главный герой пытается привести в чувство свою остолбеневшую от страха жену, но тоже очень испуган и ничего не понимает, поэтому использует междометие «*the fuck*».

(No I just want you to GET THE FUCK OUT OF HERE!) – Персонаж медленно сходит с ума, запертый в отеле со своей семьей. Он мечтает написать книгу, чтобы стать успешным, но все ему мешают. В данном случае междометие показывает раздражение персонажа.

When Danny was three and a half, he spilled some beer on a bunch of papers I was working on ... papers I was shuffling around, anyway ... and I ... well ... oh shit. "His voice broke, but his eyes remained dry and unflinching." – Герой испытывает стыд, вспоминая, как навредил своему сыну.

Междометия окрашивают предложения в эмоциональные тона, но часто не указывают, положительные или отрицательные эмоции испытывают персонажи. Зачастую мы можем понять это только из контекста, например, производное междометие *Oh* в следующем примере выражает сочувствие матери и желание помочь своему ребенку: *He did and Wendy moaned. "Oh Danny ... oh, your poor hand!"*

Jack pulled him close. "Oh, honey, I'm sorry. I'm sorry, doc. Please. Don't cry. I'm sorry. Everything's okay." – Здесь герой очень испугался, сделав своему сыну больно, и он пытается извиниться и показать, что не хотел этого и никогда не сделает этого снова. В данной реплике междометие *Oh* выражает стыд и сожаление.

"The boiler!" it cried. "Oh no! That can't be allowed! Certainly not! No! You goddamned little pup! Certainly not! Oh, oh, oh – "... "No, oh no, it musn't, it can't, you dirty little boy, I'll make you take your medicine, I'll make you take every drop, oh no, oh no – " Речь человека, сошедшего с ума, испуганного и взбешенного. По речи персонажа мы видим, что это уже не человек, герой уже не может построить осмысленное высказывание, и его речь состоит только из междометий и ругательств.

В ходе работы над высокоэмоциональными репликами романа Стивена Кинга «Сияние» мы выявили 146 случаев использования междометий. Эти междометия выражали широкий диапазон самых разных эмоций. Полученные данные указывают на то, что междометия – неотъемлемая часть любой аффективной интеракции. Они делают речь более образной и экспрессивной, отражают психические особенности и

состояния литературных героев, а также являются важнейшим маркером аффективной речи.

Список литературы:

1. Германович А.И. Междометия русского языка / А.И. Германович. – Киев, 1966. – 172 с.
2. Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П. Основы межкультурной коммуникации: учебник для вузов / ред. А.П. Садохина. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 352 с.
3. Королёва Е.И. Экспрессивные грамматические средства языка в аспекте функционально-семантического поля (на материале современной британской беллетристики): дисс. канд. филол. наук. / Е.И. Королёва. – Екатеринбург, 2016. – 221 с.
4. Якубинский Л.П. Избранные работы: Язык и его функционирование / Л.П. Якубинский. – Москва, 1986. – 58с.
5. Dijkstra K., Zwaan R.A., Graesser A.C., Magliano J.P., Character and reader emotions in literary texts // *Poetics* 23, 1994. – P. 139-157.
6. Dyer M.G., The role of affect in narratives // *Cognitive Science* 7, 1983. – P. 211-242.
7. King S.E., *The Shining*. – Garden city, New York : Doubleday, 1977, 447 p.

3.2. РУССКИЙ ЯЗЫК

ЖАРГОН И СЛЕНГ: СХОДСТВО И РАЗЛИЧИЕ И ИХ РОЛЬ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Акрам Азиз Хамеед

доц.

кафедры русского языка

Багдадского университета,

Ирак, г. Багдад

Аннотация. Статья посвящена теме «Жаргон и сленг: сходство и различие и их роль в русском языке» и раскрывает понятия жаргона и сленга. В ней также проанализированы их сходства и различия, виды жаргонов, приведены примеры жаргонов и сленга. Показана роль жаргона и сленга в современном русском языке. Данная статья посвящена изучению особенностей употребления молодежного сленга в русском языке.

Abstract. The article is devoted to the topic "Jargon and slang: similarities and differences and their role in the Russian language". Reveals the concepts of jargon and slang, also analyzed their similarities and differences, types of jargon, examples of jargon and slang. The role of jargon and slang in the modern Russian language is shown. This article is devoted to the study of the peculiarities of youth slang usage in the Russian language.

Ключевые слова: жаргон, сленг, арг, русский язык.

Keywords: slang, slang, argo, Russian language.

Актуальность исследования заключается в том, что в середине XX-ого века о слове «сленг» никто не знал. Говорили о жаргоне, как о единицах, употребляющихся только узким кругом носителей языка, молодым кругом, как хорошим способом самовыражаться и понять язык друг друга.

Нельзя сказать, что до настоящего времени в русском языке не было общеизвестных и общеупотребительных жаргонизмов, – они были, однако вследствие малочастотности и табуированности употребления «отдельного функционально-семантического пласта эти лексические и фразеологические единицы не образовывали» [7]. Активные процессы демократизации русского языка конца XX – начала XXI века,

изменения в составе активных участников массовой коммуникации привели, в частности, к снятию многих ограничений в употреблении слов, что позволило общеизвестным жаргонизмам начать консолидироваться в особый функционально-стилистический разряд.

В 1999 году вышел в свет толковый словарь русского общего жаргона «Слова, с которыми мы все встречались» (под редакцией О.П. Ермаковой, Е.А. Земской и Р.И. Розиной). И тем самым был обозначен новый научный объект в русистике и в научный обиход был введен новый термин «общий жаргон».

Жаргон – социальная разнообразность речи, которая употребляется узким кругом носителей языка, которые объединяются общностью интересов, занятий, ситуацией в обществе. Это слово французского происхождения.

В наше время в литературе употребляются термины: сленговые слова, сленг, жаргонные слова, жаргонизмы, жаргон, аргю.

Живой язык развивается, и сейчас жаргонные слова настолько вошли в нашу жизнь, что их употребление стало повсеместным. Радио, телевидение, газеты, журналы – везде можно заметить употребление нестандартной лексики. Ученые-лингвисты бросились изучать их и составлять словари, которые постоянно пополняются новыми словами и выражениями. Все чаще вместо «жаргонизмы» называют этот пласт лексики «сленговые слова» [1].

Многие ученые-лингвисты придерживаются мнения, что это одно и то же. Так в Большом энциклопедическом словаре в определении авторы указывают, что «сленг – это то же, что и жаргон», но больше употребляется в англоязычных странах. Поэтому эти два слова – синонимы или взаимозаменяемые, следовательно, вполне равноправные. Главное отличие в том, что сам термин «жаргон» пришел к нам из французского языка, и это слово выглядит грубовато, даже немного вульгарно. А слово «сленг» из английского, оно более мягкое и звучит очень красиво.

Бывает и другое мнение, что жаргон – это более закрытая группа единиц. Жаргонизмы используются в маленьких кругах социальных групп, стремящихся обособляться от другой языковой части. А сленг – это обширная группа, слова для которой черпаются из жаргонизмов, из обычного нормативного слова и, приобретает новые значения, становятся общеупотребительными. Сленг используется повсеместно без социальных, возрастных и специальных ограничений. Данными словами пользуются не только молодые люди, но и люди старшего поколения, не только с криминальным прошлым, но и благопристойные, вполне культурные люди.

Есть два совсем разных мнения говорят о том, что этот огромный объём лексики мало изучен, всегда меняется. Но если отталкиваться от школьной программы, то слово «жаргон» и «сленг» – синонимы и могут использоваться равными по значению.

Различают несколько видов жаргона:

- молодежный (жаргон студентов, учеников, школьников, спортсменов, и пр.);
- профессиональный (инженеров, врачей, таксистов, летчиков и пр.);
- лагерный или арго [9].

Рассмотрим каждый вид подробнее.

Молодежный сленг

Молодежный сленг в сравнении с другими видами жаргона очень живой, в нем всегда используются новые слова, он извесен и широко употребляется. Возраст носителей молодежного сленга – молодые люди до 30-35 лет. Это учащиеся (школьники, студенты) и представители других направлений и движений (панки, хиппи, байкеры и т.п.). Примеры слов из молодежного сленга: *бомбит* (раздражает, вызывает злость), *красава* (молодец, умница), *кэш* (наличные), *факап* (неудача, провал).

Профессиональный сленг

Это слова, которые можно услышать в речи людей той или иной профессии. Они заменяют многие литературные слова. В какую область вы бы ни пришли работать так или иначе в вашу речь будут входить сленговые слова, относящиеся к данной профессии.

Например, врача: *белочка* – галлюцинации пациента во время запоя; *завести сердце* – восстановить сердечный ритм после остановки; *кесаренок* – ребенок, который появился на свет в результате кесарева сечения и пр. [5].

Или тех, кто занимается компьютером: *айпишник* – IP-адрес, баги – ошибки в программе, недоработки; *комп завис* – компьютер не отвечает на команды; *линк* – гиперссылка, *кликать* – нажимать мышку и пр.

Лагерный сленг или арго

Лагерным жаргоном (арго, воровским жаргоном) пользуются люди, поставленные в особые жизненные условия. В их словах отразился страшный быт мест заключения. Преступники, воры, бродяги пользуются засекреченным искусственным языком преступного мира: *зек* – заключенный, *шмон* – обыск, *баланда* – похлебка, *вышка* – расстрел, *стукач* – доносчик и пр.

Жаргон – это, говоря простым языком, разновидность диалекта, для которого характерна особая лексика и фразеология, экспрессивность оборотов и специфические словообразовательные средства. Он свойственен только определённым социальным группам – людям, которых объединяют их интересы, занятия, род деятельности, общественное положение, профессия и т. д. И ни один язык без таких социолектов существовать не может. Однако в русском их намного больше, да и интерес они представляют особый. Так что сейчас стоит подробней рассмотреть эту тему и уделить внимание примерам жаргона.

Наверняка каждый сталкивался со специфическими выражениями, пришедшими из той или иной специализированной области.

Примеров профессиональных жаргонов масса. Но их изюминка в том, что разбираются в них лишь люди, имеющие отношение к той или иной специальности. Вот некоторые примеры, распространённые среди компьютерщиков: «Апгрейд». По сути, это – английское слово upgrade. «Апгрейдить» что-то – значит улучшить это, усовершенствовать. «Скинуть на мыло» – переслать что-то на электронный адрес. «Клава» – клавиатура. «Юзер» – уничижительное название пользователя.

Интересные примеры есть и в медицинской сфере. Вот некоторые из них: Параолимпиец Талай без рук и ног: "чем труднее борьба, тем значительнее победа". Иногда мы носим бюстгальтер неправильно: способы, которые вредят здоровью.

Звезда сериала «Султан моего сердца» рассказал о выборе будущей жены. «Вертолёт» – гинекологическое кресло. «Завести больного» – восстановить ритм после остановки сердца. «Клиент» – пациент скорой помощи. «Лежак» – лежачий больной. «Парашютисты» – люди, получившие травмы при падении. «Телевизор» – рентгеноскопия. И таких слов в любой сфере – сотни.

Как правило, они имеют шуточное или ассоциативное происхождение.

Школьный сленг можно охарактеризовать как устойчивый. Лексемы, касающиеся учебного процесса, практически не меняются. «Трансформируются» лишь слова, имеющие отношение к сферам быта и досуга. Но это нормально, поскольку здесь не обходится без влияния моды и прочих экстралингвистических факторов. Образуются лексемы, как правило, аффиксальными способами. Также имеет место метонимический и метафорический переносы, а ещё сращения.

В силу специфики распространения, школьному сленгу свойственна шуточная, забавная окраска. С негативными лексемами в образовательных учреждениях, где они массово и формируются, ведут

борьбу. Кстати, многие называют данный тип жаргона школой словотворчества.

Словарь школьного жаргона. Теперь можно привести кое-какие примеры слов и их значение в жаргоне. Слова из школьной сферы просты и понятны даже без объяснений. Вот некоторые из них: «Алгеброид» – преподаватель алгебры. «Дирик» – директор. «Зубрила» – отличник, старательный ученик. «Истеричка» – преподавательница истории. Тут наблюдается замена буквы. Созвучно с разговорным «историчка». «Предки», «родоки» или «перенсы» (от английского parents) – родители. «Реп» – репетитор. «Физик-шизик» – преподаватель физики, образовано на основе рифмы. «Шамовочная» – столовая. Есть и многие другие примеры из жаргона школьной сферы [8].

Многие лексемы являются общеупотребительными, а некоторые существуют лишь в определённых кругах. Наверняка во всех школах есть педагоги, которых в рамках учреждения школьники называют тем или иным сленговым словом – чаще всего производным от фамилии.

Студенческий жаргон: особенности. Он, как правило, носит фамильярную окраску. Принято считать, что студенческий жаргон, примеры которого будут приведены ниже, начал свой путь с сокращений названий предметов.

Условно сленг студентов делится на традиционный, который передаётся из одного поколения в другое, и на новый. К нему относятся слова, постоянно пополняющие лексикон обучающихся.

Хотя, кстати, студенческий сленг распространён не только среди них. Он также активно употребляется преподавателями. Следующие примеры жаргонизмов из студенческой сферы можно отнести к традиционным образцам: «Абитура» – поступающие в ВУЗ выпускники, абитуриенты. «Академ» – академический отпуск. «Аляска», «галёрка», «камчатка» – задние ряды в аудитории. «Шпора» – шпаргалка. «Ботан» – студент-отличник. «Зачётка» – зачётная книжка. «Курсач» – курсовая работа. «Стипуха» – стипендия. Приведённые примеры жаргона так давно прижились в обращении, что даже уже не считаются сленгом. А вот те, которые являются новыми, возможно, даже не всем знакомыми: «Бачок» – бакалавр. «Маг» – магистр. «Заруба» – зарубежная литература. «Матан» – математический анализ. «Первак» – первокурсник [7].

Студенческий социолект, пожалуй, является одним из наиболее часто пополняемых. Поэтому данному жаргону присущ «живой» характер. И он будет существовать, пока сама социальная группа не исчезнет.

Молодёжный сленг является весьма распространённым. Примеры молодежного жаргона многочисленны. Наверняка многие сталкивались со следующими лексемами: «Тема» – хорошая, интересная идея или

задумка. Также нередко можно услышать одобрителный возглас «О, это тема!», адресованный чему/кому-либо. «Бро» – друг. Происходит от английского brother ("брат"). «В лом» – лень что-то делать. «Облом» – характеристика ситуации, когда реальность не совпала с ожиданием. «В натуре», «ежжи», «жи есть» – убеждение. «Лавэ», «бабло», «монета», «нал» – деньги. Как правило, большинство лексем имеет грубо-фамильярную окраску. Если говорить о наиболее развитых семантических полях, то это будет досуг, жильё, одежда, внешность и люди. Молодёжный жаргон, примеры которого встречаются повсеместно, очень изменчив. Поколения меняются, а вместе с ними и сленг [2].

В творчестве великих деятелей также встречаются сленговые слова и выражения. Неудивительно, ведь они способны передать именно тот смысл, который закладывает в строки автор, придают тексту некую экспрессию. Вот лишь некоторые примеры жаргона в художественной литературе: С.А. Есенин – «Письмо матери». Там встречаются такие слова: «саданул» (жаргон), «шибко» и «пропойца» (просторечие). В стихах цикла «Москва кабацкая» есть множество других примеров, а в матерных стихах и вовсе то, что цензура не пропускает. М.А. Шолохов – «Тихий Дон». В этом произведении речь главных героев и описания природы пересышаны словами, характерными для донских станиц. Такими как «плетюганы», «бурсаки» и т. д. Н.В. Гоголь – «Мёртвые души». В данной поэме многие персонажи говорят простецкой речью. В.С. Высоцкий и А.И. Солженицын. Эти литературные деятели известны своей любовью к жаргону и «крепким» словам, так что найти их можно практически в каждом их произведении. Но и в литературных трудах других писателей и поэтов они встречаются. Примеров жаргона в литературе множество. Просто иногда они нами даже не воспринимаются как таковые. Раньше были другие времена, нравы, языковые нормы, и большинство слов современные люди просто считают литературной особенностью эпохи. Вот некоторые примеры: бесстыдный (бесстыдный), буй (невежливый), ветрило (парус), гаер (шут), ефор (епископ), забобоны (суеверия), каплун (кастрированный петух), личина (маска), оратай (пахарь)

Сленг является одной из интереснейших языковых систем современной лингвистики. Исследованием понятия сленга занимались многие ученые: И.В. Арнольд, В.А. Хомяков, Т.В. Беляева, М.М. Маковский, Э. Партридж, О. Есперсон, Х. Менкен, С.И. Хаякава, Р. Спиерс и др. По мнению большинства лингвистов, сленг – это общеупотребительные слова, находящиеся в состоянии непрерывного изменения, характеризующиеся эмоциональностью и выразительностью.

Некоторые исследователи полагают, что термин сленг обозначает «незаконное» просторечное выражение и применяется как синоним жаргона. Такие известные лингвисты и литераторы как И.Р. Гальперин, К.И. Чуковский, Ч. Анандейл, А. Бирс, О.В. Холмз рассматривают сленг как слова-однодневки, вульгарный, воровской язык, недолговечный и хрупкий, обреченный на быстрое отмирание, которого следует избегать. А Дж. Б. Гриноу и Дж. Л. Киттридж назвали сленг ” языком-бродягой, который слоняется в окрестностях литературной речи и постоянно старается пробить себе дорогу в самое изысканное общество” [3].

Примеры из романа Д. Сэлинджера «Над пропастью во ржи»

Роман «Над пропастью во ржи» появился в 1951 году. Целые поколения как зарубежной, так и русской молодежи зачитывались этим романом.

Главный герой этого романа – Холден Колфилд, юноша, который пытается найти свое место в жизни. Больше всего на свете он боится стать таким, как все взрослые, зараженные приобретательством. Холден Колфилд оценивает жизнь обеспеченных людей, как бессмысленную и бессодержательную, и поэтому не принимает ее. Вполне понятен его протест против общепринятого. Что должно было сказаться на речи молодого человека. Холден не любит вспоминать своего детства, там нет для него ярких, счастливых моментов, там нет солнца и радости. И он его характеризует так: «дурацкое». Именно это слово передает внутренний дискомфорт главного героя.

Герою неуютно в реальном мире. Даже с отцом и матерью мальчик теряет душевное родство. В речи Холдена нередко можно слышать словосочетание «вот уж липа!». Имеется ввиду вранье, ложь, неправда. «Неправда» – слово с нейтральной лексической окраской, а вот «липа» – полно экспрессии, яркого пренебрежения. А разве Холден всеми поступками, действиями не хочет миру поведать о лицемерии и лжи? Конечно, «липа!» – точно найденный аргоним.

Свою команду фехтовальщиков Холден называет «вонючей». Но это не означает, что от команды «воняет» или невкусно пахнет. В этом случае «вонючая» можно заменить синонимами плохая, неопытная. Но именно «вонючая» придает слову негативную, ироническую окраску.

Как я уже отмечала, эмоционально-экспрессивная окраска школьного аргоса с вульгарным налетом. Например, Холден употребляет такие слова: «спер, вытурили, гнусная, черт», проявляя через это свои внутренние обиды.

«Да, забыл сказать – меня вытурили из школы». «Вытурили» означает «выгнали», т. е. взрослые поступили бессердечно.

«На прошлой неделе кто-то спер мое верблюжье пальто прямо из комнаты, вместе с теплыми перчатками – они там и были, в кармане». «Спер» – значит, «украл».

«Никогда я не стал бы орать вслед "Счастливого пути!". Гнусная привычка, если вдуматься». «Гнусная» – значит, «тупая», «бессмысленная», «глупая».

«Так вот этот тип пожертвовал на Пэнси кучу денег, и наш корпус назвали в его честь. А на следующее утро в капелле он отгрохал речь часов на десять». Холден подразумевает, что этот самый «тип» – то есть Оссенбергер, выделил большую сумму (кучу) денег на их школу, а утром он «отгрохал» свою речь «часов на десять». «Отгрохал» – выступил, дабы привлечь к себе внимание учеников и учителей, показать, какой он молодец. А для этого он тщательно подготовил свою речь, что она затянулась «часов на десять». Конечно же, Оссенбергер не выступал на протяжении десяти часов, а просто Холден подчеркивает, что она была очень скучна и утомительна [6].

Употребляя слово «грохнулся» в предложении: «Дорога вся обледенела до черта, и я чуть не грохнулся» герой подчеркивает, что ситуация была очень страшная и могла закончиться неприятностью. Он не употребляет слово «упал», т. к. в этой ситуации он бы не просто запнулся обо что-то, а мог разбиться или повредить что-либо.

Следует различать понятия жаргон и сленг. Жаргон означает более устоявшееся выражение, многие слова в нем являются очень давними. Жаргон появляется в конкретной группе и доступен для понимания определенного круга лиц. Большое распространение сленг получил в среде молодежи, так как молодые люди чаще всего придумывают новые слова, свой уникальный и понятный язык.

Причина популярности жаргона среди молодежи объясняется тем, что таким образом они стараются привлечь внимание к себе, самоутвердиться.

По мнению М. Голденкова, молодежь из бедных кварталов и трущоб, попадая в высшее общество, использует жаргонную лексику и этим запоминается окружающим людям [9]. Молодежный сленг встречается у фанатов музыкальных исполнителей, особенно исполнителей рок музыки [1].

В отличие от жаргона, сленг отбирает популярные слова из жаргона разных групп общества. Сленг отличается от жаргона массовым употреблением. Употреблять сленг могут люди разных групп, разного образовательного статуса и профессии. Это могут быть люди, имеющие

криминальное прошлое, так и культурные и интеллигентные. Сленг обычно отражает последние тенденции в новой сверхмодной лексике и часто ассоциируется с молодежной речью.

Следует указать, что молодежь быстро запоминает и активно использует сленг в реальной жизни.

Обычно информацию о сленге молодые люди получают во время просмотра фильмов, при общении в социальных сетях.

Среди слов русского молодежного сленга распространены слова нейтрального значения такие, как: «клава» – «клавиатура», «ИМХО» – «имею мнение», «хочу озвучить», «технар» – «человек, который склонен к техническим наукам», «гуманитарий» – «человек, которому по душе гуманитарные предметы», «дратути» – «приветствие» (здравствуйте, добрый день, привет), «шпора» – «шпаргалка», «тереть шкуру» – «присутствовать, появляться, часто бывать».

Сленг может выражать эмоциональную оценку: положительную или отрицательную. Так, употребляясь в качестве эмоционально – положительной оценки, он придает речи яркость, экспрессивность: «краш» – «человек, который нравится», «Хайповый» – «модный», «Замутить» – «организовать», «Отжигать» – «весело проводить время», «Топовый» – «хороший, лучший», «Красава» – «молодец» и т.д.

Сленг, имеющий эмоционально-отрицательный оттенок, относится в большинстве случаев к грубому сленгу: «катать вату» – «бездельничать», «зашквар» – «что-то тупое, потерявшее актуальность», «макаронить уши» – «вешать лапшу на уши» и т.д. [3].

Молодежный грубый сленг выражает стремление снизить качества лица, его социальную значимость. Так, в молодежной речи такие слова как «препод» – «преподаватель», «старикан» – «представитель старшего поколения» служат в качестве принижения статуса человека, снижения его общественного статуса.

В настоящее время английский язык является одним из самых распространенных, поэтому чаще всего в современный русский язык приходит заимствованный молодежный сленгизм из английского языка. Отсутствие стандартизированного перевода с английского языка послужило причиной к появлению такого числа молодежного сленга.

Например, слово «лузер» – (от англ. «loser») – «неудачник», найс – (от англ. «nice») – «красивый, хороший, прекрасный, симпатичный», «all shook up» – «шухер, суета», «бро» – (от англ. «brother») – «брат», «Стоник» – одежда бренда Stone Island, и «Изи» – (от англ. «easy») – «легко», «Флип» – (от англ. «flip») – «переворот, кувырок», «Пикап» (от англ. «Pick Up») – «искусство по знакомству» [5].

Сленг – это не только слова, которыми можно унижить человека, а также похвалить его. Так, положительные качества человека можно выразить словами сленга в русском: «зажигалка» – «весёлая общительная девушка, которая умеет поднять настроение другим», «кайфовый» – «хороший, прекрасный, отличный».

Итак, сленг является неотъемлемой частью жизни молодежи, придает речи эмоциональность и выразительность. Проведенные исследования позволяют сделать вывод о том, что английский молодежный сленг оказывает влияние на русский сленг, так как большинство слов русского языка заимствованы из английского языка. Следует отметить общеизвестность и широкую употребительность английского молодежного сленга. Однако сленг российской молодежи имеет большое разнообразие смысловых оттенков и многие слова непонятны для основной массы населения. Безусловно, сленг играет очень важную роль в жизни молодежи, так как помогает молодым людям общаться между собой и облегчает процесс усвоения английской заимствованной лексики, расширяя таким образом словарный запас.

Выводы. Жаргонизмы относятся к словам, которые вышли за рамки нормативного литературного языка. Они стали синонимами многим словам, но оставались не признанными основной частью интеллигентных культурных людей.

Многие жаргонизмы (или сленговые слова) засоряют наш язык, мешают нормальному общению людей разных профессий, поколений, социальных слоев. Очень частое, не всегда оправданное, употребление в речи сленговых слов с вульгарным оттенком указывает на низкий уровень культуры человека.

Недостаточная изученность жаргонизмов, их миграция из одной лексической группы в другую отражается на затруднении их изучении лингвистами и составлении словарей.

Список литературы:

1. Войлова К.А. История русского литературного языка / К.А. Войлова, В.В. Леденева. – М.: Дрофа, 2009
2. Грачев М.А., Мокиенко В.М. Русский жаргон. Историко-этимологический словарь. – М.: АСТ-Пресс Книга, 2009. – 336 с.
3. Дубичинский В.В. Лексикография русского языка / В.В. Дубичинский. – М.: Флинта, Наука, 2009. – 432 с.
4. Захарченко Т.Е. Английский и американский сленг. – М.: АСТ, 2009. – 480 с.
5. Калита И.В. Стилистические трансформации русских субстандартов, или книга о сленге. – М.: Дикси Пресс, 2013.

6. Косякова Я.С., Мазовка А. Особенности современного молодежного сленга // Молодой ученый. – 2017. – № 22.1. – С. 14-16.
7. Краус Г. Деловой язык. Современный сленг профессионалов. – М.: SmartBook, Омега-Л, 2008. – 144 с
8. Кудинова Т.А. «Общий жаргон» в системе субстандарта // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». – 2010. – № 5.
9. Ласкова М.В., Гудкова Т.А. Проблема демаркации терминов «сленг», «жаргон», «арго» и «профессиональная лексика» // Современные научные исследования и инновации. – 2017. – № 5.
10. Липатов А.Т. Сленг как проблема социолектики. – М.: Эллис, 2010. – 320 с.
11. Редкозубова Е.А. Сленг в современном коммуникативном пространстве. – Ростов-на-Дону: АкадемЛит, 2012.

ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ СИНЕСТЕЗИЙНОЙ МЕТАФОРЫ В ПЕРЕВОДАХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО НА АРАБСКИЙ ЯЗЫК

Али Фарис Хассун Али

*канд. филол. наук, преподаватель,
Васит Университет,
Ирак, г. Кут*

FEATURES OF INTERPRETING SYNAESTHESIC METAPHOR IN TRANSLATIONS OF F.M. DOSTOEVSKY'S WORKS INTO ARABIC

Ali Faris Hassoon Ali

*Candidate of Philological Sciences (Ph.D),
Lecturer, Wasit State University,
Iraq, Kut*

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема толкования и объяснения синестезийной метафоры как средства передачи чувственных и физических состояний человека. Синестезийная метафора является одним из значимых средств выражения в русской классической литературе, имеющей культурологическую ценность и требующей особого разъяснения при анализе текста.

Abstract. This article discusses the problem of interpretation and explanation of synesthetic metaphor as a means of conveying human sensory and physical states. Synesthesia metaphor is one of the significant means of expression in Russian classical literature, which has cultural value and requires special clarification when analyzing the text.

Ключевые слова: Ф.М. Достоевский, синестезийная метафора, метафорические сочетания, русский язык, арабский язык, лингвокультурология.

Keywords: F.M. Dostoevsky, synesthetic metaphor, metaphorical combinations, Russian language, Arabic language, linguoculturology.

Синестезия влияет на язык и через язык, что помогает лучше понять природу языка и объяснить сложные взаимосвязи между языком и мышлением. Такой подход позволяет по-новому взглянуть на

«синестезийную метафору», внимание которой смещается с характеристик стили на когнитивные и смысловые функции этого явления.

Феномен синестезии активно изучается в лингвистике, где он описывается как «использование слов, связанных с одной сферой чувств для описания ощущений и восприятий из другой сферы (например, «тонкая фольга» – «тонкий голос», «горький напиток» – «горькое чувство»)». Синестезийная метафора как средство выражения оценки имеет большое значение в лингвокультурологии и привлекает внимание многих исследователей, таких как: Шаклеин В.М., Попова З.Д., Арутюнова Н.Д., Кузнецова Э.А., Скляревская Г.Н., Мерзлякова А.Х., Лакофф Д.Ж., Гак В.Г. и др. Они опираются на мнение Б.Л. Уорфа, который считал, что «лингвистика должна сделать это явление более осознанным, обобщив опыт других наук». Это объясняется тем, что язык является связующим элементом для различных объектов восприятия. Синестезийную метафору относят к сложным видам метафор. «Синестезийная метафора – это метафора, в которой отражается перенос от конкретного признака к абстрактному».

Студенты русского отделения филологического факультета багдаского университета углублённо изучают произведения русской классики, которые характеризуются глубоким, широким и полным анализом. В связи с этим возникает необходимость объяснять, толковать и интерпретировать сложное явление – синестезийную метафору, которая часто встречается на страницах произведений и отличается яркой образностью.

Мы исследовали синестезийные метафоры в произведениях Ф.М. Достоевского в повести «Записки из мертвого дома» и романе «Идиот», в которых отражаются сложные процессы мышления и духовного мира человека. Мы обнаружили, что такие метафоры часто используются в перцептивных прилагательных, сочетающихся с определенными существительными.

В ходе исследования обнаружили, что в одной из групп присутствует синестезийная метафора, которая описывает эмоциональные проявления. В этой группе она используется для выражения эмоций, чувств и отношений между людьми. Мы можем встретить сочетания, где существительные описывают различные эмоции, такие как чувство, гнев, грусть, радость, желание, зависть, ненависть, покорность, разочарование и т.д., например, «глубокая печаль, нежное сострадание, приятное чувство, пылкая радость, страстное желание, светлая грусть, глухая вражда».

Давайте рассмотрим несколько примеров из повести «Записки из мертвого дома» Ф.М. Достоевского:

«Так вот друг, которого мне посылает судьба!» – подумал я, каждый раз, когда потом, в это первое тяжелое и угрюмое время, я возвращался с работы, то прежде всего, не входя еще никуда, я спешил за казармы, со скачущим передо мной и визжащим от радости (Шариком), обхватывал его голову и целовал, целовал ее, и какое-то *сладкое*, а вместе с тем и мучительно *горькое чувство* щемило мне сердце» [3, гл. 1, с. 7].

قلت لنفسى ((هذا هو الصديق الذي يرسله لي القدر !)) وخلال هذه الاسابيع الاولى الشاقفة والقاسية كثيرا ..كنت حين أعود في كل مرة من الأشغال قبل العناية بأي شيء آخر أسرع الى ما وراء التكنات مع (شاريك) الذي كان يقفز أمامي فرحا وكنت أمسك برأسه بين يدي وأقبله وألممه وأبوسه بشعور عذب جدا و مقلق مر في الآن نفسه كان يعتصر قلبي ! (صفحة 152)

Рассмотрим выражение «*сладкое чувство*». В этом переводе слово «сладкий» заменено на слово «пресный». Автор неправильно перевел значение данного выражения. Этот пример требует дополнительных пояснений для арабской аудитории.

«*Горькое чувство*» – арабский эквивалент синестезийной метафоры точно передает оригинальное значение (дополнительные пояснения не нужны).

«Но это было тоже одно из первых впечатлений, а я еще продолжал ко всему жадно присматриваться. Все эти три первые дня я провел в самых *тяжелых ощущениях*» [3, гл. 2, с. 6].

ولكنها الاحساسات الاولى : ففي تلك اللحظة كنت لا ازال أنظر الى كل شيء بفضول ولا شك ان الايام الثلاثة الاولى كانت أقسى أيام سجنني !! (صفحة 112)

«*Самые суровые дни в тюрьме*» – данном примере нет эквивалентного прилагательного. В переводе на арабский язык выражение «тяжелых ощущениях» заменено на «самые суровые дни в тюрьме», что не полностью соответствует первоначальному значению. Этот пример требует дополнительных пояснений для арабской аудитории.

«Он встал, чтобы пойти за нею, и вдруг раздался подле него чей-то *светлый, свежий смех*; чья-то рука вдруг очутилась в его руке; он схватил эту руку, крепко сжал и проснулся. Пред ним стояла и громко смеялась Аглая» [4, гл. 3, стр. 35, Идиот. Ф.М. Достоевский].

كان يبدو انها تريد ان تراه شيئا ما في مكان غير بعيد , بالحديقة العامة نهض ليتبعها , ولكن ضحكة رائقة نضيرة .. رنت فجأة قربه و اذا يد تصير في يده على حين بغتة ..أمسك اليد بقوة وأستيقظ من نومه ,,كانت (أجليا) أمامه تضحك مقهقهه (صفحة 184).

«*Светлый, свежий смех*» – этот пример может быть использован в качестве образца для пояснения и толкования сложного языкового средства.

«Лизавета Прокофьевна тоже стала на месте, но не в ужасе и оцепенении, как Евгений Павлович: она посмотрела на дерзкую так же гордо и с таким же *холодным презрением*, как пять минут назад на

«людишек», и тотчас же перевела свой пристальный взгляд на Евгения Павловича» [4, гл. 2, стр. 26, Идиот. Ф.М. Достоевский].

وتوقفت اليزابت بروفيينا في مكانها ايضا ولكن دون ان يظهر عليها ما ظهر عليه هو من علامات الذهول ورمقت السيدة الوقحة بنظرة فيها من التعالي الشديد نفسه وذلك الازدراء الكبير نفسه الذي اشتملت عليه نظرتها الى اولئك << التافهين >> منذ قليل , ثم سرعان ما حولت بصرها الى اوجين بافلوفيتش متفحصة مستفهمة ! (صفحة 539)

«**Высокомерный взгляд**». В переводе на арабский язык прилагательное «холодный» было заменено на «высокомерный». На наш взгляд, переводчик успешно справился с задачей – этот пример не требует дополнительного лингвистического объяснения.

«Все говорили, все до одного, все три дня! Я никогда, никогда не выйду за него замуж! Прокричав это, Аглая залилась **горькими слезами**, закрыла лицо платком и упала на стул» [4, гл. 3, с. 30, Идиот. Ф.М. Достоевский].

هم جميعا قالوا هذا ! هم جميعا صدعوا اذني خلال هذه الايام الثلاثة ! لا أستثني منهم أحد , ثم انفجرت تبكي بدموع غزيرة وأخفت وجهها بمنديل وتهالكت على كرسي (صفحة 40).

«**С обильными слезами**». Необходимо прокомментировать данный отрывок для арабской аудитории, так как он значительно отличается от оригинального текста. Прилагательное «горький» было заменено на «обильный», что может привести к неправильному восприятию понимания образа героя.

Очень важной и значимой является группа метафор, которые сочетают в себе существительные, описывающие физиологическое состояние и его характеристики, такие как болезнь, смерть, жизнь, боль, давление, сон.

Например: трудная/простая жизнь, простая смерть, тяжелое заболевание, высокое/низкое напряжение, острая/тупая агония, сладкий сон.

Приведем несколько примеров:

«Представьте острог, кандалы, неволю, долгие грустные годы впереди, жизнь, однообразную, как водяная капля в хмурый, осенний день, – и вдруг всем этим пригнетенным и заключенным позволили на часок развернуться, повеселиться, забыть **тяжелый сон**, устроить целый театр, да еще как устроить: на гордость и на удивление всему роду, – знай, дескать, наших, каковы арестанты!» [3, гл. 1, с. 12].

عند نهاية المسرحية كان السرور الجماعي قد بلغ أوجه , ولست أبالغ في شيء تصوروا معي ؛ السجن , الأغلال , الأسر , سنوات العزلة الطويلة والأعمال الشاقة , الحياة الرتيبة التي تتساقط قطرة , قطرة أن صح التعبير أيام الخريف القاتمة " وفجأة يسمح لهؤلاء السجناء المحبوسين المكبوتين بالمرح بالتنفس بحرية لمدة ساعة , بنسيان كوابيسهم بتنظيم عرض تمثيلي وأي عرض ! عرض يثير غبطة وأعجاب المدينة كلها ! (صفحة 240)

Кошмар – раздражающее давление и страдание, которое обрушивается на спящего, душит его и лишает возможности двигаться.

«**Кошмарный сон**». В данном случае искажено первоначальное значения выражение и перевод дается в усиленном, эмоциональном варианте, что требует дополнительного разъяснения.

«Вся душа его выражалась на его красивом, можно даже сказать – прекрасном лице. Улыбка его была так доверчива, так детски просто-душна; большие черные глаза были так мягки, так ласковы, что я всегда чувствовал особое удовольствие, даже облегчение в тоске и в грусти, глядя на него. Я говорю не преувеличивая» [3, гл. 1, с. 5].

ان نفسه كلها كانت تقراً على وجهه الوسيم المفتوح , ولابتسامته الودية براءة طفولية وفي عينيه الواسعتين السوداويين رقة وحنان ,مما كان يجعلني أشعر دائما بلذة خاصة حين أنظر اليه ,وكان ذلك يعزيني في لحظات الحزن والضجر(صفحة 103)

«**Нежные глаза**». В данном примере интерпретация на арабский язык осуществлена с помощью прилагательного «нежный», следовательно, смысл выражения расширен. Данный факт необходимо донести до учащихся.

«Даже смешно было иногда смотреть на иного верзилу и здоровяка, как он корчится и начинает нюнить. Вообще это можно было сравнить с тем, когда иной человек, твердый и даже спокойный в каком-нибудь серьезном деле, хандрит и капризничает дома, когда нечего делать, не ест, что подают, бранится и ругается; все не по нем, все ему досаждают, все ему грубят, все его мучают – одним словом, с жиру бесится, как говорят иногда о таких господах, встречающихся, впрочем, и в простонародии; а в нашем остроге, при взаимном всеобщем сожитии, даже слишком часто» [3, гл. 2, с. 15].

من المضحك فعلا رؤية رجال أشداء ينوحون ويتلون هكذا . يمكن تشبيههم بأولئك الرجال المتزينين في أعمالهم المهمة ولكنهم عند العودة الى منازلهم يصبحون متقلبي المزاج ,, يتذمرون ويتشبهون بأرائهم لأتفه شيء ويرفضون تناول ما يقدم لهم من طعام ويغضبون ويتنقدون !. (صفحة 307)

«**Украшенные мужчины**». В приведенном предложении в арабском языке используется лексическая единица, не являющаяся ни языковым эквивалентом, ни синонимом, что искажает первоначальный смысл предложения. Учителем должен быть введен лингвистический комментарий.

«Никогда еще я не был до сих пор так оскорблен в остроге, и в этот раз мне было очень тяжело. Но я попал в такую минуту. В сенях в кухне мне встретился Т-вский, из дворян, твердый и великодушный молодой человек, без большого образования и любивший ужасно Б» [3, гл. 2, с. 19].

لم يسبق لي ان أهنت بمثل هذه الإهانة القاسية منذ دخولي السجن . وفي هذه المرة شعرت بألم لا يحتمل ..ولكنني وقعت في تلك اللحظة الحرجة حيث كانت النفوس مهتاجة ,,وعلى مدخل المطبخ

التقيت بالفتى , ت فسكي , وهو شاب من طبقة النبلاء ليس له مستوى ثقافي كبير ولكنه حازم وكريم , وكان يحب بجنون (ب.....) . (صفحة 392)

«**Решительный молодой, человек**». В данном примере прилагательное «твердый» было заменено на соответствующее по значению «решительный». Таким образом, смысл авторской метафоры в арабском варианте текста не потерялся. Дополнительные комментарии не нужны.

«Он прибыл в острог с год передо мною вместе с двумя другими из своих товарищей – одним стариком, все время острожной жизни денно и нощно молившимся богу (за что уважали его арестанты) и умершим при мне, и с другим, еще очень молодым человеком, **свежим**, румяным, сильным, смелым, который дорогою нес устававшего с пол - этапа Б., что продолжалось семьсот верст сряду». [3, гл. 1, с. 8].

كان(ب.....) ضعيفا مغرورا وما زال شابا كما يعاني من مرض صدري وكان قد سجن قبلي بسنة مع رفيقين له من النبلاء ايضا . كان احدهما عجوزا يدعوا الله ليلا ونهارا (وكان السجناء يحترمونه لذلك) وقد مات اثناء فترة سجنى . وكان الثانى شابا متورد الوجه , قويا , شجاعا , وقد حمل رفيقه (ب) لمسافة سبعمائة فرسخ اثر سقوطه من التعب بعد منتصف المرحلة الاولى من مراحل الرحلة . (صفحة 158)

«**Нет перевода**». При изучении в арабской аудитории необходимо объяснить указанный фрагмент, так как перевод слова «свежий» отсутствует в переведенном тексте, что сильно снижает выразительность арабского текста.

Выводы, которые мы можем сделать, основываясь на этом материале, заключаются в том, что русский и арабский языки имеют различную систему образов, поэтому для полного понимания текста необходимы дополнительные лексикографические пояснения. Анализ показал, что даже при высоком уровне мастерства переводчика и глубоком знании языка, преподавателю, который интерпретирует эти тексты, необходимо проводить большую работу по составлению словаря, так как образы в одном языке могут быть трудными для перевода на другой язык из-за различий в мышлении. Для перевода слова в слово преподавателю и переводчику приходится использовать все средства, предоставленные лингвистической наукой.

Таким образом, проведенное исследование показывает, что синестезийная метафора играет важную роль в передаче эмоциональных и физических состояний человека, выражении, выразительности в русской классической литературе. Стоит отметить, что синестезийная метафора имеет большое значение как средство выражения оценки в речевой деятельности для носителей арабского и русского языков. Но, к сожалению, она недостаточно изучена, поэтому и представляет перспективы для исследований.

Список литературы:

1. Арутюнова, Н.Д. Функциональные типы языковой метафоры / Н.Д. Арутюнова // ИЗВ. АН СССР. СЕР. лит. и языка.. – 1978. – № № 37. – С. 147-173.
2. Гак В.Г. Метафора в русском языке и тексте/ В.Г. Гак – Москва: Наука. – 1988. – 174 с.
3. Достоевский Ф.М Записки из мертвого дома. Собрание сочинений в десяти томах / Ф.М. Достоевский. – Москва: Художественная литература. – 1957. – 670 с.
4. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений: [в 30 т.]. – Л.: Наука, 1972 – 1990.
5. Кузнецова Э. А Трактат о синестезии / Э.А. Кузнецова. – Казань: Казанский гос. ун-т им В.И. Ульянова-Ленина. – 2004. – 123с.
6. Мерзлякова, А.Х. Типология адъективной метафоры // А.Х. Мерзлякова – Дубна. – СПб: Феникс, 2001.– С. 104-116.
7. Попова З.Д., И.А. Стернин. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1984. – 148 с.
8. Складарская, Г.Н. Метафора в системе языка / Г.Н. Складарская / СПб: Филологический факультет СПбГУ, 2004 – 150 с.
9. Уорф Б.Л. Отношение норм поведения и мышления к языку / Б.Л. Уорф // Новое в лингвистике. Выпуск I / под ред. В.А. Звегинцева. – Москва: Изд-во иностранной литературы, 1960. – С. 126 – 179.
10. Шаклеин В.М Метафора как лингвокультурологическое средство восприятия и передачи информации. Русское слово в мировой культуре // Материалы X Конгресса МАПРЯЛ. Санкт-Петербург. – 2003. № 5. – С. 128-211.
11. Большой толковый словарь русского языка / [сост. С.А. Кузнецов]. – СПб.: Норинт, 1998. – 1536 с.
12. Словарь русско-арабский в 2-х томах / Под. ред. В.М. Борисова. – Москва: Наука. – 1981. – 638 с.

المصادر العربية (Арабские источники)

- 1- دوستوييسكي: (الأبله) الجزء الثاني , الاعمال الادبية الكاملة المجلد 2 , ترجمة الدكتور سامي الدروبي , الطبعة العربية الاولى , المؤسسة المصرية العامة للتأليف والنشر , دار الكاتب العربي للطباعة والنشر 1967 .
- 2 - فيودور ميخائيلوفيتش دوستوييسكي: رواية (الأبله) , الجزء الاول , ترجمة: سامي الدروبي , الناشر : المركز الثقافي العربي , الطبعة الاولى 2010 .
- 3 - قاموس عربي روسي كبير : خ. ك. بارانوف , 2006 .
- 4- (ذكريات من منزل الاموات) للمؤلف : دوستوييسكي , ترجمة الدكتور سامي الدروبي , الناشر : دار التنوير , عدد الصفحات 432 صفحة , الاصدار 2014 .

3.3. ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН ЕВРОПЫ, АЗИИ, АФРИКИ, АБОРИГЕНОВ АМЕРИКИ И АВСТРАЛИИ (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ЯЗЫКОВОЙ СЕМЬИ)

ЯЗЫК «ЭВЕ» КАК ФАКТОР КУЛЬТУРНОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ

Медушевский Николай Андреевич

*д-р полит. наук, проф.,
Российский государственный
гуманитарный университет,
РФ, г. Москва*

THE EWE LANGUAGE AS A FACTOR OF CULTURAL SELF-IDENTIFICATION

Nikolay Medushevsky

*Doctor polit. sciences, professor,
Russian State University
for the Humanities,
Russia, Moscow*

Аннотация. В данной статье автор рассматривает язык этнической группы эве, проживающей на территории таких стран, как Гана, Того и Бенин, как фактор культурно-языковой самоидентификации представителей сообщества. Поднятая автором проблема связана с неоднозначностью языкового фактора для данной народности. Это обусловлено тем, что язык эве, как единое и универсальное средство общения, был сформирован при участии германских миссионеров в конце 19 века на базе одного из многочисленных диалектов. Именно тогда, язык эве стал письменным и получил широкое использование в образовании. Тем не менее, вплоть до сегодняшнего дня, диалекты сохраняют свою актуальность, а сам этнический язык вытесняется государственными языками стран, в которых проживают сообщества народности эве.

Abstract. In this article, the author examines the language of the Ewe ethnic group, living in countries such as Ghana, Togo and Benin, as a factor

in the cultural and linguistic self-identification of members of the community. The problem raised by the author is related to the ambiguity of the linguistic factor for a given nationality. This is due to the fact that the Ewe language, as a single and universal means of communication, was formed with the participation of German missionaries at the end of the 19th century on the basis of one of the many dialects. It was then that the Ewe language became written and became widely used in education. However, until today, dialects remain relevant, and the ethnic language itself is being replaced by the official languages of the countries in which Ewe communities live.

Ключевые слова: язык эве, диалекты, грамматика, универсализм, культура.

Keywords: ewe language, dialects, grammar, universalism, culture.

Народность эве, проживающая на территории современных Ганы, Того и Бенин является по-своему уникальной и представляет большой исследовательский интерес для этнографов. При этом интересна не только самобытная культура данной этнической группы, но и ее язык, являющийся одной из основ самоидентификации эве, вне зависимости от того, на территории какой страны они проживают.

Язык является ключевым фактором формирования культуры, так как дает средство передачи и накопления информации в любом сообществе без относительно его границ. «Язык хранит и передает культуру, от родителей к детям, от носителя к иностранцу, играет роль орудия культуры, учителя и наставника. Ребенок, начинающий говорить на родном языке, формирует его, определяет поведение, образ жизни, менталитет. Где бы ни родился человек, изначально он находится вне какого-либо этноса... он находится вне культуры. Только научившись говорить, он становится ее носителем»[2]. Таким образом язык скрепляет членов группы, обеспечивает глубокое понимание ими друг друга и позволяет выразить культурные ценности в описательной и иносказательной формах. Кроме того, общность языка обеспечивает общность мышления и, от части, стереотипизирует поведение представителей группы, позволяя образоваться развитой системе социальных отношений.

Наряду с функцией объединения членов одной культурно-лингвистической группы, язык также выполняет и функцию обособления группы от иноязычных групп, накапливая и стабилизируя самобытность сообщества.

Если следовать идеям Вильгельма фон Гумбольта, то следует также обозначить, что язык становится духовной реальностью, живой

деятельностью человеческого духа, единой энергией сообщества, пронизывающей собой всё его бытие [1].

«Гумбольдт указывал на то, что язык – это часть культуры. Язык активно участвует во всех важнейших моментах культурного творчества – выработке миропредставлений, их фиксации и последующем осмыслении. Гумбольдт предполагал, что язык и культура настолько тесно связаны друг с другом, что если существует одно, то другое можно вывести из него, но он не смог разделить язык и культуру, на две равные друг другу аспекты человеческой жизни» [2].

В контексте сказанного, важно, что язык эве – это язык, сформировавшийся исторически на прауровне. Считается, что он, а точнее праязык гбе, существовал до XVI века, и был родным для народа, проживавшего в империи Ойо, в районе города Кету, а также западнее, до города Нотси в современном Того [3]. Данный исходный язык стал одной из основ для формирования атлантическо-конголезской ветви нигеро-конголезской языковой семьи, к которой относится и язык эве или эвегбе.

При этом сам язык эве в контексте своего исторического развития не был монолитен, а распался на три группы выраженных диалектов, большинство различий между которыми связано с фонологией. Выделяются западные диалекты, или, собственно, эве, которые включают разновидности анло и хайленда, центральные диалекты, к которым относятся ватyi, гё и адья и восточные диалекты, которые включают гё, фё и тахi [3].

В числе под диалектов эве выделяются прибрежные и южные диалекты эве (ало, тонгу (Тэпi), авенор, дзодзе и ватси) и внутренние диалекты, исконно характеризующиеся как эведомегбе (хо, кпедзе, хохоз, пеки, кпандо, авеме, лиати, фодоме, даньи и кпеле). Носителей разных диалектов иногда разделяет расстояние всего в несколько километров, и они схожи друг с другом более чем на 85 %.

Таким образом, язык эве на протяжении всего периода своего существования не был единым, и кроме того, его обособленность от соседних языков была относительной, т.е. не возникло абсолютной автономии и общей внутренней системы, объединяющей локальные модели.

Определяющим фактором в формировании языка стало внешнее определяющее воздействие, произведенное немецкими миссионерами в XIX [5].

Бременское миссионерское общество в контексте германской колониальной политики, поставило перед собой цель христианизации эве. Основным препятствием в достижении цели стал языковой барьер и многообразие диалектов. Так как обучить местное население

немецкому языку на тот момент не представлялось возможным, миссия взяла курс на популяризацию одного из диалектов языка эве – диалекта анло, в качестве единой платформы для просвещения и работы с населением. Однако в данном решении также была сокрыта проблема, т.к. диалект анло, равно как и другие диалекты, не имел письменности и был исключительно устным. В тоже время письменный язык был необходим для распространения информации, популяризации религиозных текстов и, прежде всего, для создания грамматики и методологии преподавания, основанного на диалекте анло языка эве, который должен был стать универсальным средством общения в регионе.

Таким образом, миссионеры взяли курс на формализацию конкретного диалекта и его дальнейшую популяризацию. Задача оказалась крайне сложной, т.к. сами миссионеры не владели языком эве на необходимом высоком уровне и популяризовать язык, особенно письменный, было возможно лишь с опорой на коренных эве, владеющих немецким, и воспринявшим грамматику и методологию «нового языка», коих было крайне мало.

В данной связи знаковой стала фигура Людвиг Адзакло, переводчика из числа эве, который под руководством миссионера Якоба Шпита внес большой вклад в перевод библии на язык эве [8].

После перевода библии на язык эве диалекта анло и публикации грамматики языка, у миссионеров появился реальный инструмент обучения населения Эваленда и сопредельных территорий, и в целом, данный процесс продолжается по сей день, приводя к включению в «лингвистическое сообщество» все новых сообществ эве. Так, уже к началу XX века многие местные жители, особенно в крупных городах, освоили эту письменную форму и, например, издавали газеты на языке эве [6].

Процесс формирования общего «литературного» языка эве на этом не закончился, и его развитие по-прежнему было связано с развитием немецкой научной мысли, и особенно с работой африканиста Дидриха Германа Вестерманн. В начале XX века он опубликовал множество словарей и грамматик Ewe и нескольких других языков группы Гбе, которые используются до сих пор. В числе его работ: Westermann, Diedrich, 1907. Gramatik der Ewe-Sprache. Berlin: Reimer.; Westermann, Diedrich, 1930. A study of the Ewe language. Oxford: Oxford University Press.; Westermann, Diedrich, 1973 [1928]. Ewefiala: Ewe-English dictionary. Nendeln: Kraus Thompson. В числе более поздних лингвистов, работавших в данном направлении следует назвать Гилберта Ансре (тон, синтаксис), Герберта Штальке (морфология, тон), Ника Клементса (тон, синтаксис), Роберто Пацци (антропология, лексикография), Феликса К. Амека (семантика, когнитивная лингвистика), Алан Стюарт Дати

(семантика, фонетика), Хункпати Б. Капо (фонология, фонетика), Енох Або (синтаксис) и Крис Коллинз (синтаксис).

Несмотря на формализацию языка и его адаптацию к учебному процессу, а также выпуску литературы на языке, сам «литературный» язык эве имеет ограничения по использованию, связанные с ограниченным уровнем его изучения представителями этногруппы. До сих пор население во многих отдаленных населенных пунктах остается неграмотным, а в вопросах обучения приоритет отдается государственным языкам – английскому и французскому, которые гораздо важнее для социализации человека на государственном уровне. Именно эти языки открывают возможность устроиться на государственную службу или стать военным, они позволяют человеку реализовывать кросс этническое взаимодействие, и именно им обучают в школах в крупных городах, например Аккре или Ломе.

В данной связи, письменный язык эве, во многом, является факкультативным, а в отдельных поселениях эве сохраняются традиционные диалекты, что препятствует полномасштабной культурной интеграции эве и свидетельствует о сохранении внутри этнической культурной разобщенности.

Тем не менее, все представители народности эве идентифицируют себя именно через язык и, что немаловажно, продолжают использовать устную традицию передачи знаний от предков к потомкам. Это находит свое отражение в устойчивых фразеологизмах и многочисленных пословицах, которые принято считать культурным достоянием народности [4]. Язык живет также в именах людей народности эве, которые также, в зашифрованном виде являются отражением богатой этнической культуры [7]

Список литературы:

1. Вильгельм фон Гумбольдт. Избранные труды по языкознанию / пер. Г.В. Рамишвили. – М.: Прогресс, 1984. – 400 с.
2. Томских Е.В., Елашкина Е.В., Игнатьева Е.П. Взаимоотношение языка и культуры. URL: https://www.istu.edu/docs/science_periodical/mvestnik/tomskich_elaskina.rtf (дата обращения: 14.05.2024)
3. Éwé Language – Dialects & Structure// MustGo. – URL: <https://www.mustgo.com/worldlanguages/ewe/> (дата обращения: 14.05.2024)
4. «Ewe proverbs (Iododowo) and their english translations_READ ». – URL: https://gymcitygh.com/2023/08/13/ewe-proverbs-and-their-english-translations_read/(дата обращения: 14.05.2024)

5. Missionaries and the Ewe Language. – URL: <https://postcolonialexcavations.blogspot.com/2016/01/when-bremen-missionary-society-situated.html> (дата обращения: 14.05.2024)
6. Lawrance B.N. Most Obedient Servants: The Politics of Language in German Colonial Togo// Cahiers d'Études Africaines. – 2000. – 40 (159). Pp. 490-514.
7. The concept and meaning of yeweh (yeve)names among ewes in Benin, Togo and Southern Volta region. – URL: <https://rymcitigh.com/2022/01/10/the-concept-and-meaning-of-yeweh-yevenames-among-ewes-in-benin-togo-and-southern-volta-region/>(дата обращения: 14.05.2024)
8. Yigbe G.D. Von Gewährsleuten zu Gehilfen und Gelehrigen. Der Beitrag afrikanischer Mitarbeiter zur Entstehung einer verschrifteten Kultur in Deutsch-Togo. In: Rebekka Habermas, Richard Hölzl (Eds.): Mission global. Eine Verflechtungsgeschichte seit dem 19 Jahrhundert. Köln: Böhlau, 2014. 163 p.

КОНЦЕПТ «ТЕРПЕНИЕ» В ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦАХ АРАБСКОГО ЯЗЫКА

Хасанова Заррина Айдаровна

*магистрант,
Казанский (Приволжский)
федеральный университет,
РФ, г. Казань*

THE CONCEPT OF «PATIENCE» IN PAREMIOLOGICAL UNITS OF THE ARABIC LANGUAGE

Zarrina Khasanova

*Graduate Student,
Kazan Federal University,
Russia, Kazan*

Аннотация. Изучение паремиологических единиц является важным разделом в лингвистике, поскольку отражает индивидуальные и национальные особенности и менталитет народа, предлагает уникальное понимание культурных, социальных и этических ценностей. посредством анализа избранных паремиологических единиц в статье рассматриваются арабские пословицы и поговорки, иллюстрирующие концепт «терпение». Изучаются многогранные представления о терпении и его проявлениях в разных контекстах в арабских пословицах и поговорках, его историческое и религиозное значение. Статья дает ценную информацию об актуальности терпения как добродетели в арабоязычном мире и подчеркивает роль паремиологии в сохранении и передаче культурных ценностей.

Abstract. The study of paremiological units is an important branch in linguistics, as it reflects the individual and national characteristics and mentality of the people, and offers a unique understanding of cultural, social and ethical values. Through the analysis of selected paremiological units, the article examines Arabic proverbs and sayings that illustrate the concept of “patience”. The multifaceted representations of patience and its manifestations in different contexts in Arabic proverbs and sayings, its historical and religious significance are studied. The article provides valuable information on the relevance of patience as a virtue in the Arabic-speaking world and highlights the role of paremiology in the preservation and transmission of cultural values.

Ключевые слова: арабский язык, паремии, пословицы и поговорки, концепт, терпение.

Keywords: Arabic language, paremia, proverbs and sayings, concept, patience.

Язык – это ключ к пониманию природы человека и средство сохранения истории и ценностей нации. Жизненный опыт любого народа, накопленный за длительный период его исторического развития, все, что он пережил, полученные знания, передаются будущим поколениям с помощью языка.

Язык как культурное достояние и средство хранения информации о любом народе ярче реализуется в этнокультурных единицах (фразеологизмах, идиомах, пословицах и поговорках и т. д.), раскрывающих историческое своеобразие народа, его мировоззрение и особенности восприятия мира.

Концепт «терпение» отражается в арабских фразеологизмах, пословицах и поговорках и относится к волевым качествам личности. На арабский язык терпение переводится как 2] صَبْرٌ, с. 427]. По арабскому толковому словарю терпение (صَبْرٌ) имеет следующее значение: противоположность тревожности – удержание души во время паники [6, с. 2392].

Слово «صَبْرٌ» имеет более глубокий смысл, чем простая выносливость и способность терпеть физическую нагрузку. Оно употребляется для описания терпения жизненных трудностей и терпения верующих, которые стойко и с покорностью Всевышнему переносят испытания.

Терпение является одним из качеств, которое сформировалось у арабского народа еще в доисламский период. Суровые природные условия, частые переселения, тяжелый труд закалили характер представителей этого региона. Они научились стойко и терпеливо переносить трудности, что доказывают сохранившиеся с доисламского периода пословицы и поговорки.

На основе арабских паремиологических единиц можно выделить несколько видов терпения:

- 1) Терпение в послушании Всевышнему;
- 2) Терпение при воздержании от совершения грехов;
- 3) Терпение в призывах и поддержке Ислама;
- 4) Терпение в побуждении к добру и приверженности мудрости;
- 5) Терпение в порицании зла и воздержании от него;
- 6) Терпение в трудную минуту и во времена боли;
- 7) Терпение при столкновении с бедствиями;
- 8) Терпение в гневе;

9) Терпение в приобретении знаний и достижении цели.

При описании терпения используются такие слова, как «лекарство», «исцеление». В таких примерах терпение рассматривается как самообладание, как принятие любой жизненной ситуации с ясным умом. Такое терпение исцеляет, лечит.

الصَّبْرُ دَوَاءٌ – Терпение – лекарство.

دَوَاءُ الدَّهْرِ الصَّبْرُ عَلَيْهِ – Лекарство от жизни – терпение.

هُوَ الدَّهْرُ وَعَلَاؤُهُ الصَّبْرُ – Это судьба и исцеление от него – терпение.

لَا تَخَفْ عِزَّ الزَّمَانِ لِهَا الصَّبْرُ عِلَاجٌ – Не бойся терпеть, ибо время лечит.

Проявление терпения сравнивают с животными, различными явлениями и неодушевленными предметами. К примеру, образ «осла» отражает твердость характера, как и существительное «камень».

أَصْبَرُ مِنْ جَمَارٍ – Терпеливее осла.

أَصْبَرُ مِنْ حَجَرٍ – Терпеливее камня.

أَصْبَرُ مِنَ الْأَثَافِي عَلَى النَّارِ – Терпеливее камня (для установки котелка).

أَصْبَرُ مِنْ جِدْلِ الطَّعَانِ – Терпеливее столбика для нанесения ударов копьём.

В арабских пословицах и поговорках указывается на циклический характер жизненных проблем и призыв терпеливо переносить трудности, так как после них наступает облегчение.

إِذَا اشْتَدَّ اللَّيْلُ فَفَمَّ بِالصَّبْرِ، فَإِنَّ بَعْدَ اللَّيْلِ نَهَارٌ – Когда ночь усиливается, будьте терпеливы, потому что после ночи наступает день.

كُلُّ بُؤْسٍ وَكُلُّ نَعِيمٍ زَائِلٌ – Любая беда и радость преходящи.

Арабские паремии подчеркивают преобразующую силу терпения, показывают его роль в достижении окончательного облегчения и разрешении проблем. Они выражают веру в то, что проявление терпения может привести к постепенному облегчению бремени и наступлению лучших времен.

الصَّبْرُ مِفْتَاحُ الْفَرْجِ – Терпение – ключ к облегчению.

الصَّبْرُ أَوَّلُهُ مُرٌّ وَأَخْرُهُ حَلْوٌ – Терпение в начале горько, в конце сладко.

В жизни постоянно нужно проявлять выдержку, чтобы достичь какой-либо цели. Арабские пословицы утверждают, что нужно упорно трудиться, каким бы сложным не казался намеченный результат.

بِالصَّبْرِ يُوصَلُ الْفَرْجُ إِلَى الْغَرَضِ – Терпение приводит человека к цели.

الَّذِي يُصْبِرُ يَبَالُغُ – Кто терпит – добивается.

مَنْ صَبَرَ ظَفَرَ – Кто терпит, тот побеждает.

اصْبِرْ تَنْوَلْ – Терпи и получишь.

الصَّبْرُ يَهْدِمُ الْجِبَالَ – Терпение разрушает горы.

В паремиологии арабского языка часто можно встретить использование имен пророков для описания положительных качеств человека. История пророка Айюба является примером непоколебимого терпения

и стойкости перед лицом тяжелых испытаний. Он столкнулся с огромными трудностями, включая потерю семьи, имущества и богатства. Несмотря на эти глубокие потери и длительное страдание от болезни, Айюб проявлял стойкость в своей вере и терпении, что в конечном итоге привело к его выздоровлению и приобретению благословений. Это является ярким примером добродетели терпения, доверия Божественной воле и получение награды за испытания.

История о терпении Пророка Айюба стала источником появления устойчивых выражений, таких как:

صَبَرَ أَيُّوبُ – Терпелив как Айюб.

صبرنا صبرَ أَيُّوبَ عَ الْمَكْتُوبِ – Пересилим, как Айюб пересилил судьбу.

Концепция терпения имеет глубокое религиозное значение в исламе, влияя на пословицы и поговорки арабского языка. Коран превозносит добродетель терпения, подчеркивая его ключевую роль в преодолении жизненных испытаний. Это наполняет арабские пословицы и поговорки глубоким чувством почтения к терпению как добродетели, блага и дара, что подтверждено Кораном и хадисами.

وَمَا أُعْطِيَ أَحَدٌ عَطَاءً خَيْرًا وَأَوْسَعَ مِنَ الصَّبْرِ – Лучший дар, которым одарен человек – это терпение.

الصَّبْرُ نِعْمَةٌ لَا يَمْلِكُهَا الْجَمِيعُ – Терпение – благо, которое не всем дано.

الصبر فضيلة – Терпение – добродетель.

الصَّابِرِينَ لِلْجَنَّةِ – Рай уготован терпеливым.

Многие аяты Корана указывают на важность проявления терпения и используются в арабском обществе как призыв к воспитанию в себе данного качества.

وَاللَّهُ يُحِبُّ الصَّابِرِينَ – «И Аллах любит терпеливых» (сура «аль-Имран», аят 146).

إِنَّ اللَّهَ مَعَ الصَّابِرِينَ – «Поистине, Аллах – с терпеливыми» (сура «аль-Бакара», аят 153).

وَلَنَبْلُوَنَّكُمْ بِشَيْءٍ مِّنَ الْخَوْفِ وَالْجُوعِ وَنَقْصٍ مِّنَ الْأَمْوَالِ وَالْأَنْفُسِ وَالتَّمَرَاتِ ۗ وَبَشِيرٍ... الصَّابِرِينَ... – «Мы непременно испытаем вас чем-то из страха, голода, потери имущества, людей и плодов. Обрадуй же терпеливых...» (сура «аль-Бакара», «Корова», аят 155).

إِنَّمَا يُؤْفَى الصَّابِرُونَ أَجْرَهُمْ بِغَيْرِ حِسَابٍ – «Поистине, терпеливые получают свою награду полностью безо всякого счёта» (сура «аз-Зумар», «Толпы», аят 10).

Терпение является одним из важнейших качеств верующего, на что указывают слова Посланника Аллаха ﷺ: «Сколь удивительно положение верующего! Поистине, все в его положении является благом для него, и никому (не дано) этого, кроме верующего: если что-нибудь радует его, он благодарит (Аллаха), и это становится для него благом, если

же его постигает горе, он проявляет терпение, и это тоже становится для него благом» [5, с. 845].

В любом положении верующий должен проявить терпение и надеяться на награду Всевышнего.

Из проведенного анализа можно понять, что пословицы и поговорки представляют собой нечто большее, чем просто лингвистические единицы. Это культурные артефакты, которые дают представление об историческом, социальном и культурном составляющем арабоязычного мира.

Концепт «терпение» в арабских паремиологических единицах показывает многовековую актуальность данной добродетели. Часто для описания терпения в арабском языке используются зооморфные метафоры, явления и неодушевленные предметы. Это качество сравнивают с «исцелением», «лекарством», «облегчением», «благом», «даром». В арабской паремиологии также указывается на циклический и преобразующий характер терпения.

В центре картины мира арабских народов часто находится ислам, который оказывает значительное влияние на мышление, обычаи и общественные отношения. Одним из фундаментальных добродетелей в исламе считается терпение, которая включает в себя ряд других качеств: стойкость, сила духа, мудрость. То есть терпение выходит за рамки простой выносливости, оно означает доверие воли Всевышнего, состояние внутреннего спокойствия, силу, твердость характера и стойкость перед трудностями.

Список литературы:

1. Аль-Майданий Ахмад ибн Мухаммад. Сборник пословиц / Пер. И. Сарбулатова. – Бейрут: Аль-Мактабату Аль-Асрийя, 2007. – 418 с.
2. Баранов Х.К. Арабско-русский словарь: Ок. 42000 слов. – 7-е изд., стереотип. – М.: Изд. Русский язык, 1989. – 928 с.
3. Кухарева Е.В. Национальный менталитет в зеркале арабских пословиц. – Germany: LAP Lambert Academic Publishing, 2011. – 292 с.
4. Кухарева Е.В. Словарь арабских пословиц и поговорок (с лексико-фразеологическими комментариями). – М.: АСТ: Восток – Запад, 2008. – 303 с.
5. Муслим ибн аль-Хаджадж. "Сахих" имама Муслима: краткое изложение, составленное имамом Аль-Мунзири / Пер. Абдулла Нирша. Москва: Umrah, 2011. – 1046 с.
6. Мухаммад бин Мукаррам ибн Манзур. Лисан аль-араб: в 6 т. – Каир: Дар ал-маариф. – 5006 с.
7. Пословицы и поговорки народов Востока / сост. Ю.Э. Брегель; ред. И.С. Брагинский. – М.: Издательство Восточной Литературы, 1961. – 736 с.

**НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ФИЛОЛОГИЯ, ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ
И КУЛЬТУРОЛОГИЯ**

*Сборник статей по материалам LXXXI международной
научно-практической конференции*

№ 5 (81)
Май 2024 г.

В авторской редакции

Подписано в печать 16.05.24. Формат бумаги 60x84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 4,875. Тираж 550 экз.

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74
E-mail: philology@nauchforum.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 1

16+

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru